

Оригинальная статья / Original paper

<https://doi.org/10.22378/2313-6197.2024-12-3.540-575> УДК 902/904 + 930.85 + 745.521
EDN: DRMENH

ИМПОРТНЫЕ УЗОРНЫЕ ТКАНИ
БЕЛОРЕЧЕНСКОГО МОГИЛЬНИКА
В КОЛЛЕКЦИИ ГОСУДАРСТВЕННОГО ЭРМИТАЖА

А.Н. Теплякова

*Государственный Эрмитаж
Санкт-Петербург, Российская Федерация
teplyakova@hermitage.ru*

Резюме. Цель исследования: атрибуция и датировка узорных тканей Белореченского могильника (Северный Кавказ), изучение техники изготовления, восстановление орнаментов тканей и исследование исторических вопросов, связанных с проблемой поступления и бытования тканей в регионе.

Материалы исследования: 22 узорные ткани из коллекции Отдела Востока Государственного Эрмитажа (52 инв. №); ткани коллекций других учреждений (Музей Метрополитен, музей Виктории и Альберта, музей искусств Кливленда и др.); коллекция археологических материалов Белореченского могильника (собрание Отдела Востока Государственного Эрмитажа).

Результаты и научная новизна: Из 87 образцов тканей, вышивки, рукоделия и нитей 22 примера относятся к шелковым узорным тканям, которые по технике делятся на бархаты, дамаски, лампасы и тафту с дополнительным утком лансе. Большая часть тканей может быть связана с сиро-египетской ткаческой традицией XIV–XV вв., однако, выделяются примеры китайского и итальянского производства, а также один дамаск, технические черты которого роднят его не только с итальянскими и сиро-египетскими, но и сефевидскими тканями начала XVI в. В этой связи рассмотрена и уточнена датировка курганов, из которых эти ткани происходят, затронуты вопросы торговли в Северном Причерноморье, а также внеэкономические пути появления статусных импортных изделий.

Ключевые слова: Белореченский могильник, шелк, лампас, бархат, дамаск, тафта, Венеция, Генуя, Мамлюкский султанат, черкесы

Для цитирования: Теплякова А.Н. Импортные узорные ткани Белореченского могильника в коллекции Государственного Эрмитажа // Золотоордынское обозрение. 2024. Т. 12, № 3. С. 540–575. <https://doi.org/10.22378/2313-6197.2024-12-3.540-575>
EDN: DRMENH

© Теплякова А.Н., 2024

Контент доступен под лицензией Creative Commons Attribution 4.0 License.
The content is available under the license Creative Commons Attribution 4.0 License.

**IMPORTED FIGURED TEXTILES
FROM THE BELORECHENSKY BURIAL GROUND
IN THE COLLECTION OF THE STATE HERMITAGE MUSEUM**

A.N. Teplyakova

*The State Hermitage Museum
St. Peterburg, Russian Federation
teplyakova@hermitage.ru*

Abstract. Purpose of the study: The attribution and dating of figured textiles from the Belorechensky burial ground (North Caucasus), study of manufacturing techniques, reconstruction of textile patterns and study of historical aspects related to the problem of the supply and existence of these silks in the region.

Research materials: The collection of archaeological materials from the Belorechensky burial ground (collection of the Oriental Department of the State Hermitage) including 22 figured textiles (52 inventory no.), textiles from collections of other institutions (Metropolitan Museum, Victoria and Albert Museum, Cleveland Museum of Art, etc.).

Results and scientific novelty of the study: Of the 87 examples of textiles, embroidery, needlework, and threads, 22 examples are related to silk figured textiles. According to the technique, they are divided into velvets, damasks, lampases, and taffeta with pattern weft. Most of the textiles can be associated with the Syro-Egyptian weaving tradition of the 14th–15th centuries. However, there are several examples of Chinese and Italian production, and one damask, the technical features of which make it related not only to Italian and Syro-Egyptian, but also to early 16th century Safavid textiles. In this regard, the dating of the mounds from which these textiles originate was examined and clarified; issues of trade in the Northern Black Sea region were touched upon, as well as non-economic ways of the appearance of high-status imported products.

Keywords: Belorechensky burial ground, silk, lampas, velvet, damask, taffeta, Venice, Genoa, Mamluk Sultanate, Circassians

For citation: Teplyakova A.N. Imported figured textiles from the Belorechensky burial ground in the collection of the State Hermitage Museum. *Zolotoordynskoe obozrenie = Golden Horde Review*. 2024, vol. 12, no. 3, pp. 540–575. <https://doi.org/10.22378/2313-6197.2024-12-3.540-575> (In Russian)

Белореченские курганы

Белореченские курганы исследовались профессором Н.И. Веселовским близ г. Белореченска, в среднем течении р. Кубани, в 1896, 1897, 1906 и 1907 гг. [36, с. 2–53; 37, с. 17–20; 38, с. 95–100; 39, с. 85–88]. Основная часть курганов, раскопанных им, располагалась приблизительно в 2 километрах к югу от станицы (53 кургана (1896 г.), а также курганы № 1 и № 9 (1906 г.)). Один курган – № 10 (1906 г.) располагался на границе станиц Белореченской и Ханской. Другая крупная группа курганов (разновременных, из них – 8 курганов XIV–XV в. (№№ 2–9)) была исследована Н.И. Веселовским в северных окрестностях станицы в 1907 г. За четыре года исследований было раскопано 84 позднесредневековых кургана.

Дата курганов. В отчете Императорской археологической комиссии возраст курганов был определен следующим образом: «В значительной группе

курганов, расположенной у станицы Белореченской, проф. Веселовский раскопал 53 кургана, выш. от 1 до 10 арш. Все они оказались принадлежащими к XIV и XV столетиям по Р.Х. Время это определяется как стилем найденных в них вещей, так и золотоордынскими монетами, оказавшимися в одной из могил, и арабскими надписями на некоторых предметах» [36, с. 2].

Повторяет датировку и А.П. Смирнов, указывая на то, что Белореченский могильник относится к XIV–XV вв. по датам на монетах и арабским надписям [42, с. 88].

В.П. Левашева также датирует «весь комплекс» курганов (1896, 1897, 1906, 1907 гг.) по монетам – началом XV в. [31, с. 184]. Монетные находки, которых всего три, были найдены в одном кургане № 12 (ГЭ, инв. № ТБ-307-309). Младшая из монет относится ко времени правления хана Большой Орды Сайида-Ахмада I (1432–1455 гг.)¹. Отметим, что предлагалось и более позднее определение этой монеты: Сайид Ахмад II, 886 г.х. (1481/1482 гг.) [3, с. 128].

М.Г. Крамаровский предлагает несколько датировок могильника: «Верхнюю дату для белореченской находки [поясной набор (инв. № ТБ-138) – прим. авт.] мы предварительно устанавливаем по комплексу, и это, по крайней мере, время не позже второй половины XIV – рубежа XV в» [28, с. 152]. «Разумеется, верхняя дата могильника не может замыкаться первой третью XV в., поскольку в кургане № 38 найден сосуд венецианского стекла с цветными эмальями и позолотой, дата которого не может быть определена ранее последней трети или даже конца XV в.» [28, с. 154].

И.А. Дружинина указывает на тот факт, что Белореченские курганы не могут считаться единым могильником, поэтому попытки установить единую датировку для всех курганов ошибочны [12, с. 71], равно как и причислять к одному этносу [12, с. 128; 52, с. 507–509]. Автор также выделяет несколько периодов в датировках погребений и связывает возникновение феномена Белореченского могильника с взаимодействием черкесов Северного Кавказа с мамлюками Сирии и Египта: «Хронология Белореченских курганов отражает основные этапы функционирования трафика поставки военных рабов с территории Улуса Джучи в Мамлюкский султанат» [13, с. 206].

Текстиль Белореченских курганов. Текстильными находками Белореченских курганов интересовались различные исследователи. Так Н.И. Веселовский полагал, что шелковые, парчовые, бархатные ткани были западноевропейского производства [36, с. 12–13]. В.П. Левашева и Т.Д. Равдоникас отмечали, что среди текстильных находок Белореченского могильника преобладают ткани восточного, по большей части иранского изготовления, один китайский шелк типа камки и один итальянский бархат [31, с. 192–193; 41, с. 70–74]. Превалирующим интересом в этих работах была не атрибуция тканей, а вопросы северокавказского костюма [10, с. 75–78]. Среди перечисленных авторов только статья З.В. Доде посвящена орнаментальным и технологическим признакам одной из белореченских тканей [11, с. 247–272].

Все текстильные находки из коллекции Государственного Эрмитажа относятся к раскопкам 1896 г. В общей сложности насчитывается 87 различных фрагментов гладких, узорных тканей, тесьмы поясов и пряжек, шнурков, ру-

---

¹ Определение монет П.Н. Петрова [28, с. 382, прим. 505].

коделия и металлических нитей. Из них наибольшее количество тканей сохранилось в трех курганах: № 10, 12 и 20.

Из общего числа текстильного материала коллекции Государственного Эрмитажа можно выделить 50 фрагментов, составляющих 22 узорные шелковые ткани (таблица 1). Как следует из таблицы, узорные шелка распределены по 13 курганам, зачастую фрагменты одной ткани могут находиться в разных курганах.

Самую многочисленную группу представляют ткани типа лампас. В коллекции Отдела Востока Государственного Эрмитажа хранятся 15 тканей этого типа. Дамаски представлены четырьмя примерами. Среди белореченских тканей всего два примера бархатов, разительно различающихся между собой как по сохранности и внешнему виду, так и по структуре², и один пример ткани полотняного переплетения (т.е. тафты) с дополнительным утком лансе.

А. Бархаты

Самый сложный и репрезентативный образец узорных тканей Белореченского могильника это бархат из кургана № 20 (рис. 1. 1–2). Его узор – пример одного из самых распространенных и хорошо узнаваемых орнаментов европейских тканей эпохи Возрождения – «мотива граната». Этот мотив объединяет группу орнаментов, основанных на стилизации шишки сосны, артишока, чертополоха, древа жизни, лотоса и пальметты [56, р. 507]. Ткани с подобным орнаментом производились с XV в. в первую очередь в итальянских центрах, таких как Венеция и Флоренция, затем и в других странах, куда переселялись итальянские мастера, например, в Испанию и даже османскую Турцию [69, р. 4–12].

Технически ткань сложная, высокого качества, с ворсом, вероятно, двух типов (разрезным и петельчатым), с обильным введением металлической нити и участками, где эта нить вытягивается, образуя петли букле. Главная и ворсовая нити основы окрашены дорогим красителем – кошенилью³. Комбинированная металлическая нить состоит из плоской полоски серебра, накрученной s-круткой на шелковый сердечник, и она датирует бархат временем не ранее 1430-х гг⁴ (чаще всего итальянские ткани с этим типом нити относят к середине XV в. [64, р. 36, fig. 8]), кромки (по исследованиям фрагментов этой ткани из собрания ГИМа) датируют временем не позднее 1457 г. и позволяют отнести бархат к венецианским мастерским [11, с. 260]. Венецианский провенанс подтверждает и раппорт орнамента (31 см), два повтора которого составляют ширину, близкую венецианской мере длины для тканей, браччо = 63,8 см. [24, с. 334].

---

² В коллекции ГИМа есть еще один пример бархата: инв. № Оп.В 337/938.

³ Карминовая кислота карминоносных червецов (класс антрахинонов, протравной краситель) обнаружена в нитях ворсовой основы и узорного утка. Определение красителей – Гавриленко Л.С., Государственный Эрмитаж, 2009 г.

⁴ 1434–1446 гг. датируется казула с вышитым гербом графа Уорика. Бархат казулы соткан с металлической нитью из позолоченной полоски металла, накрученной s-круткой вокруг сердечника (шелк, s, желтый) [70, р. 78–79, cat. 14].

Таблица 1. Узорный текстиль Белореченского могильника в коллекции
Отдела Востока Государственного Эрмитажа
Table 1. Figured textiles of the Belorechensky burial ground in the collection
of the Oriental Department of the State Hermitage Museum

№ п/п	Инв.№	Название	Курган (1896 г.)	Атрибуция	Датировка	Тип ткани	Группировка	Рис. №
1	ТБ-119а, 252, 253, 254, 258f, 330, 335, 372, 554, 617, Оп.39-127	Фрагменты зеленого шелка с медальонами	Курганы 5, 10, 12, 20, 27, 30, 45	Сирия или Египет	XIV–XV вв.	лампас	группа 1	Рис. 3. 1,4.
2	ТБ-119б, Оп.39-126	Шелк подкладки с крупными медальонами	Курганы 5, 30	Италия	2 половина XV – начало XVI вв.	дамаск		Рис. 2. 4,6
3	ТБ-119в, 328, Оп.39-129	Фрагменты шелка с гвоздиками	Курганы 5, 12, 30	Сирия или Египет	XIV–XV вв.	лампас	группа 1	Рис. 3. 2-3,5.
4	ТБ-621	Фрагмент шелка с драконом	Курган 6	Китай или Центральная Азия	XIII–XIV вв.	тафта лансе		Рис. 7. 7-8
5	ТБ-165, Оп.39-43	Шелк с орнаментом в виде сетки заостренных овалов	Курган 9	Турция	середина XV – начало XVI вв.	лампас	группа 2	Рис. 7. 1-3
6	ТБ-245, 248, 249	Фрагменты дамаска с мотивом логоса	Курган 10	Италия, Сирия или Египет, Иран	XIV–XVI вв.	дамаск		Рис. 2. 1-2
7	ТБ-246, 331, 332, 333, 334, 370, 371, 372, 374в	Дамаск с мотивом руми	Курганы 10, 12, 20	Сирия или Египет или Турция	XIV–XV вв.	дамаск		Рис. 2. 3,5
8	ТБ-247а	Фрагмент с толстыми растительными побегами	Курган 10	Италия	конец XV – начало XVI вв.	лампас	группа 3	Рис. 7. 4-5
9	ТБ-250	Фрагмент с мотивом граната	Курган 10	Италия	конец XV – начало XVI вв.	лампас	группа 3	Рис. 7. 6
10	ТБ-255, 594	Фрагменты головного убора с геометрическим орнаментом	Курганы 10, 50	Сирия или Египет	XIV–XV вв.	лампас	группа 1	Рис. 4. 1-3

11	ТБ-258b	Фрагмент шелка с изразцовым орнаментом	Курган 10	Сирия или Египет	XIV–XV вв.	лампас	группа 1	Рис. 4. 6-7
12	ТБ-258d	Фрагмент шелка с пионом	Курган 10	Сирия или Египет	XIV–XV вв.	лампас	группа 1	Рис. 4. 8-10
13	ТБ-336	Фрагмент бархата	Курган 12	Турция	середина XV – XVI вв.	бархат		Рис. 1. 3-4
14	ТБ-349	Головной убор	Курган 15	Сирия или Египет	XIV–XV вв.	лампас	группа 1	Рис. 4. 4-5
15	ТБ-370a, 371a, 373, 374б	Бархат с мотивом граната	Курган 20	Италия	середина XV в.	бархат		Рис. 1. 1-2
16	ТБ-370б	Тесьма	Курган 20	Сирия или Египет	XIV–XV вв.	лампас	группа 1	Рис. 6. 1-2
17	ТБ-374a	Шелк с s-образными фигурами	Курган 20	Сирия или Египет	XIV–XV вв.	лампас	группа 1	Рис. 6. 4-6
18	ТБ-374в	Фрагмент полосатой ткани	Курган 20	Сирия или Египет	XIV–XV вв.	лампас	группа 1	Рис. 6. 3
19	ТБ-620	Полосатый шелк	Курган 24	Сирия или Египет	XIV–XV вв.	лампас	группа 1	Рис. 5. 1-2
20	Оп.39-124, 125	Шелк с сеткой растительных побегов и медальонами	Курган 33	Сирия или Египет	XIV–XV вв.	лампас	группа 1	Рис. 6. 7-8
21	ТБ-601, 602	Шелк с диагональными полосами	Курган 45	Сирия или Египет	XIV–XV вв.	лампас	группа 1	Рис. 5. 3-5
22	ТБ-627	Фрагмент дамаска с мелким растительным (?) орнаментом	Курган не известен	Сирия или Египет	XIV–XV вв.	дамаск		Рис. 2. 7

Второй фрагмент бархата с крупным, плохо читающимся орнаментом, который, вероятно, состоял из медальонов (рис. 1. 3–4). Сохранилась часть медальона (три округлых лопасти) и две мелкие лопасти между нити. В центре каждой лопасти – круг, от которого, вероятно, отходили мелкие растительные побеги. В центре медальона также располагались различные детали орнамента. Вероятно, от медальона отходили крупные растительные побеги. Раппорт орнамента полностью не восстановить. Ширина сохранившегося фрагмента 26 см.

Крупный размер медальона, простая, округлая форма его лопастей свидетельствует скорее о восточном (вероятнее всего, османском) происхождении бархата. В качестве пока единственной аналогии назовем фрагмент красного бархата с золотой, серебряной и зеленой нитью в узоре восточной

(вероятно, османской) атрибуции XVI в. (Музей искусства и истории в Парке Пятидесятилетия, Брюссель) [59, p. 201–202, cat. 220b].

Структура этого бархата значительно проще, насколько позволяет судить сохранность фрагмента. Технические черты не позволяют однозначно отнести бархат к итальянскому или турецкому производству (таблица 2). Тканей османского производства XV века сохранилось не так много, они во многом имитируют итальянские. По совокупности орнаментальных и технических признаков все же предварительно следует отнести образец к османским бархатам второй половины XV–XVI вв.

Таблица 2. Технические параметры бархата (инв. № ТБ-336) и сравнение с образцами итальянских и османских бархатов

Table 2. Technical parameters of velvet (inventory No. TB-336) and comparison with samples of Italian and Ottoman velvets

		Совпадение с признаками итальянских бархатов	Совпадение с признаками османских бархатов
Техническое описание⁵		10 примеров в выборке: 1. V&A, 402-1907. [70, p. 78-79, cat. 14] 2. V&A, 8704-1863. [70, p. 80-81, cat. 15] 3. V&A, 116-1880. [70, p. 118-119, cat. 34] 4. V&A, Т.120-1911. [70, p. 62-63, cat. 5] 5. V&A, 1332-1864. [70, p. 64-65, cat. 6] 6. V&A, 7074-1860. [70, p. 66-67, cat. 7] 7. V&A, 8312-1863. [70, p. 56-57, cat. 2] 8. V&A, 381-1892. [70, p. 58-59, cat. 3] 9. V&A, 78-1864; 79-1864. [70, p. 68-69, cat. 8] 10. V&A, 8685-1863. [70, p. 70, cat. 9]	14 примеров в выборке: 1. V&A, 92-1882. [70, p. 144-145, cat. 47] 2. V&A, Т.359-1977. [70, p. 146-147, cat. 48] 3. V&A, 326-1895. [70, p. 148-149, cat. 49] 4. V&A, 1357-1877. [70, p. 150-151, cat. 50] 5. Государственный Эрмитаж, инв. № ЧМ-1422, 1423. [44] 6. Музей Топкапы, Стамбул, инв. № 13/1919 [55, p. 333-334, pl. 67] 7. Аберг-Штифтунг, Риггисберг-Берн, инв. № 235 [55, p. 334, pl. 68] 8. Музей прикладного искусства, Кельн, инв. № D.81 [55, p. 335, pl. 76] 9. V&A, 355-1897 [55, p. 335-336, pl. 77] 10. Музей искусства и истории в Парке Пятидесятилетия, Брюссель, инв. № 1231 [55, p. 335, pl. 74] 11. Музей Изыщных искусств, Бостон, инв. № 77.277. [55, p. 335, pl. 75] 12. Музей Метрополитен,

⁵ Исследование выполнено по методике и стандартам Международного Центра изучения исторических тканей (СИЕТА, 34, rue de la Charité, 69002, Lyon, France. URL: <https://cieta.fr>).

			инв. № 12.49.5 [71, p. 200, 202] 13. Музей Метрополитен, инв. № 1970.65.9. [71, p. 200, 202] 14. Национальный музей дизайна Купер-Хьюитта, инв. № 1951-151-1. [71, p. 201, 203] 15. Музей искусства и истории в Парке Пятидесятилетия, Брюссель [59, p. 201-202, cat. 220b)
Основа	2 основы		
Пропорция	6 главных нитей, 1 ворсовая	Примеры 4-6.	Примеры 1-5, 7-8, 12-14.
Материал	Главная: шелк, одинарная нить, z-крутка, золотисто-коричневая	z-крутка главной основы может свидетельствовать о ранней дате изготовления итальянских бархатов (первая четверть XV в.) (Примеры 7-10)	z-крутка главной основы (Примеры 1-14) Тонкая нить главной основы в сочетании с z-круткой может указывать на османское изготовление [70, p. 94]
	Ворсовая: шелк, коричневая		
Шаг узора	6 главных нитей, 1 ворсовая		
Плотность	74 гл. нитей на см; 12 ворсовых на см.		72-78 главных и 12-13 ворсовых (Примеры 1-6, 8-14)
Уток	3 утка		
Пропорция	2 фоновых, 2 узорных броше, 1 пруток		
Материал	Фоновый: шелк, s-крутка, коричневый, толстый, сдвоенный		
	Броше, шелковый: шелк, без крутки, коричневый, толстый		
	Броше, металлический: плоская полоска металла (серебро) накручена 50% s-круткой на сердечник (шелк, s-крутка, коричневый, тонкий).	Плоская полоска серебра, накрученная на шелковый сердечник получает распространение в итальянских тканях в середине XV в. [64, p. 36.]	Полоска серебра, накрученная s на шелковый сердечник, который имеет s-крутку (Примеры 2-8, 10-14)
Шаг узора	1 пруток		
Плотность	8 прутков на см., 16 фоновых (сдвоенных) на см., 16 узорных броше		7-9 прутков на см. (Примеры 9-10, 13-14)
Структура	Бархат разрезной основной, фон – усиленный основной атлас 5 шаг 3, с участками без ворса (?) и утками броше	Венецианские и флорентийские бархаты первой половины XV в. (Примеры 4-6)	По структуре все образцы османских бархатов сотканы на базе атласа 5, в тех случаях если вводится уток броше – он образует с каждой третьей нитью

Фон	Усиленный атлас 5, основной, шаг 3. Образован нитями главной основы и нитями фонового утка. Для образования атласа 5 используются сдвоенные фоновые утки, ворс вытягивается между двумя мононитями каждого второго сдвоенного утка		главной основы саржевое переплетение 1/4 с направлением рубчика s. (Примеры 1-14)
Узор	Бархат разрезной основной, 2 фоновых утка на пруток (один сдвоенный уток и один одинарный)		
	Саржа уточная 1/4, направление рубчика s, образованная каждой третьей нитью главной основы (26 нитей на 1 см.) и утком броше (согласно узору, участки или с шелковой нитью, или с металлическим утком). Нити броше не обрезаются, а поворачивают в границах узора.		
	Ворсовая основа в участках с утком броше скрыта и не скрепляет их		Ворсовая основа не связывается с металлическим утком в элементах узора, не скрепляет его по краям мотивов [71, р. 197] (Примеры 2, 5).
Окраска	Анализ красителей не проводился	–	–
Раппорт	Раппорт орнамента полностью не восстановить. Ширина сохранившегося фрагмента 26 см.		Размеры медальона во фрагменте бархата XVI в. ок. 60 см. (Пример 15). Раппорт османского бархата из Ханлы-дере 49-50 x 30 см. (Пример 5)

Б. Дамаски

Дамаски в коллекции белореченских тканей представлены четырьмя примерами⁶. Терминами дамаск или камка обозначают узорные ткани с одной основой и одним утком, в которых узор образуется за счет смены переплетения [74, р. 13; 75, р. 12]. Это более тонкие и легкие ткани, без металлических нитей (существуют и усложненные варианты, когда дамаск образует

⁶ В коллекции ГИМ, вероятно, есть еще один пример дамаска: инв. № Оп.В 337/198.

основу ткани, ее технический фон, а к нему добавляются дополнительные узорные утки)⁷. Как правило в погребениях Белореченского могильника дамаски использовались в качестве подкладки или нижнего одеяния. Все четыре дамаска выполнены на базе атласа, соотношение фона и узора примерно равное, ткани двусторонние.

Шелк с мелким орнаментом песочного цвета имеет значительно стилизованные изображения растительного характера, среди которых лучше всего читается мотив цветка лотоса (рис. 2. 1–2). Мелкий растительный орнамент весьма сложно датировать и атрибутировать. Только по одному мотиву лотоса его можно отнести к широкому временному диапазону – от середины XIII до конца XV в. Цветки лотоса – мотив, весьма характерный для эпохи Великого Монгольского государства и периода его распада; он имеет китайское происхождение [76, p. 18], но широко распространен в орнаментах тканей как центрально азиатского, так и иранского, египетского, испанского и итальянского производства. Существует множество его вариаций, одна из наиболее распространенных и узнаваемых форм: несколько центральных лепестков, соединенных вместе отходят наверх, иногда образуя подобие бутона, несколько нижних узких лепестков отходят в стороны. К такого рода стилизации следует отнести и мотив лотоса на нашей ткани.

В качестве аналогии можно привести известный пример шелка и сходного по орнаменту изображения ткани в живописи. Фрагменты шелка хранятся в Музее Метрополитен (ММА, 19.191.3; 46.156.22). Они были частью церковного облачения, вероятно, Папы Бенедикта XI (1303–1304), произведены в одном из центральноазиатских центров, и датируются концом XIII – серединой XIV в. [77, p. 146–147, cat 37]. Бригитте Клессе в публикации 1967 г. обратила внимание на сходство ткани облачения Бенедикта XI с изображением орнамента ткани на картине Симоне Мартини 1333 г. «Благовещение» [63, p. 55, abb. 55–56, cat. 136; 62, p. 158, fig 7].

Грубость в стилизации орнамента на белореченской ткани отчасти коррелируется с шагом узора (5 нитей основы), который вкуче со сравнительно небольшим раппортом орнамента (13,6 см из двух блоков по 6,8 см.) может давать довольно схематичный перенос узора на ткань. Плотность составляет 90 нитей основы и 20 нитей утка на 1 см. Для нити основы используется крученая z-круткой нить, составленная из двух нитей, каждая из которых имеет z-крутку, утки не крученые. По техническим признакам этот дамаск может быть китайского изготовления (XIV в.)⁸, сиро-египетского (XIV–XV вв.)⁹, итальянского (XV в.)¹⁰ и даже иранского (XVI в.)¹¹.

⁷ Хотя автор придерживается классификации тканей, принятой СИЕТА, в литературе существует путаница в определении терминов камка и дамаск (дамаст), подробно описанная в работе Ольги Вячеславовны Орфинской – см. [35, с. 15–18].

⁸ Аналогичен дамаскам с иероглифами (Государственный Эрмитаж, инв. № ЛТ-449, 452).

⁹ Аналогичен дамаскам с арабскими надписями (ГЭ, инв. № ЕГ-905; Музей искусств, Берлин, инв. № 75,342 [78, cat. 97, p. 59]; Музей Виктории и Альберта, Лондон, инв. № 8614–1863; Музей тканей, Лион, инв. № 22681\B 55 [66, p. 287–288, fig. 8].

¹⁰ Аналогичен примеру ткани из Музея тканей, Лион, инв. №, МТ 22922 [72, cat. 29, p. 115].

Более изящное исполнение орнамента имеет зеленый шелк, многочисленные фрагменты которого представлены в нескольких курганах (№ 10, 12, 20) (рис. 2, 3, 5). Ширина раппорта в этой ткани всего 8 см (4 см на блок). Орнамент организован в виде сетки растительных побегов, образующих заостренные овалы. От побегов отходят короткие листья и длинные растительные побеги к центру этих овалов, заканчивающиеся пальметтой. Пальметта располагается и в местах перекрестия сетки.

Композиционно сходны итальянские шелка с листом винограда второй четверти-конца XIV в. (Музей Искусств, Кливленд, 1971.75; 1977.15 [76, p. 23–24, fig. 28, 30]). Побеги образуют не только сетку заостренных овалов, но и их боковые ответвления формируют сердцевидные фигуры. В живописи аналогией нашему шелку можно считать изображение занавеси трона Девы Марии на полиптихе Лоренцо Венециано 1356–1372 гг. (Галерея Академии, Флоренция) и на картине Амброджио Лоренцетти Мадонна на троне со святыми (начало 1440х гг.) из музея изобразительных искусств в Будапеште [63, p. 280, 450, kat. 180, 464].

Орнамент белореченского шелка отличают плавные линии, удлиненные побеги с заостренными листьями, это исполнение характерно для арабесок, растительных мотивов на восточных тканях. Такие орнаменты появляются на османских шелках с конца XV в., получают название «руми» (от Рум – Румский султанат) (Музей Топкапы, Стамбул, инв. № m.s.a.2460 [55, p. 227, 240, pl. 11, cat. 4]). Однако свидетельств того, что в османской Турции в XV в. изготавливали ткани типа дамаск не зафиксировано. Напротив, сохранились примеры турецких имитаций итальянских дамасков, но в технике лампас. Иными словами, в это время в Турции не существовало мастерских, где изготавливали дамаски [68, p. 39, 42].

По некоторым техническим параметрам шелк можно отнести к так называемой группе «китайско-мамлюкских» дамасков XIV–XV в. Это группа дамасков на базе атласа, которые имеют спорные атрибуты. Часть из них была найдена в мамлюкских погребениях в аль-Азаме, и фрагменты этих тканей хранятся ныне в различных коллекциях. Особенностью этих шелков является наличие как китайских иероглифов на одних тканях, так и арабских надписей на других (включая упоминание имени мамлюкского султана Мухаммада ибн Калауна)¹².

К китайско-мамлюкской группе дамасков Белореченского могильника по техническим параметрам следует также отнести ткань фрагмента одеяния в мелкую складку (инв. № ТБ-627) (рис. 2, 7). Орнамент практически не читается, вероятно, представляет собой мелкие растительные побеги.

¹¹ Для менее многочисленной группы дамасков, которые можно считать иранскими (Кашан или иной центр XVI в.), характерная z-крутка нитей основы, высокая их плотность (76–96 нитей основы и 20–32 нитей утка на 1 см), гладкая поверхность и более «мягкая» рука [68, p. 40–41, 47, footnote 21].

¹² Как правило, это шелка, найденные в конце XIX века в погребениях в Верхнем Египте. Хранятся в различных музеях: Исламский музей, Каир, инв. № 3899; 3740; Музей Виктории и Альберта, Лондон, инв. № 8614–186; 3769.1898; 817–1898; Исламский музей, Берлин инв. № I.3214; I 3211; Музей тканей, Лион инв. № 22681\B 55); Государственный Эрмитаж (ЕГ-905, ЛТ-449, 450, 452, 472). См. также [32].

Четвертый дамаск происходит из кургана № 5 с крупным раппортом орнамента (около 34 см из двух блоков по 17 см каждый) (рис. 2. 4,6). Материал основы – шелк, одинарная нить, z-крутка, зеленая, шаг узора – 10 нитей основы, плотность – 90 нитей на 1 см. Материал утка – шелк, без крутки, зеленый, шаг узора – 1 уток, плотность – 28 нитей на 1 см.

Композиция, насколько можно судить по сохранившимся фрагментам, состоит из крупных медальонов, располагающихся рядами в шахматном порядке. Между ними – изгибающиеся стебли (виноградные побеги). Вероятно, медальоны были двух типов. Один медальон имеет три лопасти и два нижних листа с зубуринками. В центре медальона располагается цветочный побег: стебель с отходящими от него изогнутыми зубчатыми листьями аканта, завершается стебель «шишкой». Форму второго медальона по сохранившимся фрагментам не установить.

Медальоны могли быть разной формы, иметь разное количество лопастей, это демонстрируют примеры шелковых и бархатных итальянских тканей (Чикагский институт искусств, инв. № 1907.480; 1911.357; 1907.423; 1937.1245; Музей Искусств, Кливленд, инв. № 1918.315; Музей Метрополитен, Нью-Йорк, инв. № ММА, 46.156.116; 46.109.6). Трехлопастный медальон в два нижних листа не очень распространен среди тканей с таким орнаментом, однако существует близкий пример в бархатной ткани итальянского, вероятно, венецианского производства, второй четверти XV в. (Музей Виктории и Альберта, Лондон, инв. № Т.117-1911 [70, р. 71, cat. 10]). Стилистически близок и бархат из Чикагского института искусств (инв. № 1907.481) с крупным раппортом орнамента, медальонами не традиционной формы и крупными нижними листьями. В дамасках представлены две аналогии также с крупными медальонами, но различными наполнениями медальонов: в одном случае это традиционный мотив граната (Италия, вторая половина XV в., Музей Виктории и Альберта, Лондон, инв. № 759–1875), в другом – мотив вазы (Италия или Испания, XVI в., Музей Искусств, Кливленд, инв. № 1953.481).

Следует резюмировать, что орнамент дамаска из кургана № 5 находит, прежде всего, аналогии среди итальянских бархатов XV – начала XVI вв., а также итальянских и испанских дамасков второй половины XV–XVI вв., чьи узоры были инспирированы мотивами бархатных тканей. Этот вывод позволяет атрибутировать фрагмент белореченского дамаска по орнаменту как итальянский 2 половины XV– начала XVI вв.

В. Лампасы

Термином лампас обозначается семейство узорных тканей, распространенных в Средние века на всей территории известного цивилизованного мира. Их отличает наличие двух систем основ и утков [74, р. 29; 75, р. 23]. Главная основа и фоновый уток использовались для образования фона ткани, а дополнительные (связующая основа и узорный уток или несколько утков) – для образования узора. Тканей типа лампас в Белореченском могильнике больше всего, что вполне отражает ситуацию с распространением техник изготовления узорных тканей в XIV–XVI вв. от Китая до Западной Европы.

В группу 1 лампасов Белореченского могильника объединяются 12 узорных тканей с фоном атласного переплетения (рис. 3–6). Орнаментально ткани имеют разнообразные мотивы, как западноевропейского (мотив граната), так и ближневосточного происхождения. По техническим чертам, в частно-

сти, типу металлической нити, находятся аналогии среди сиро-египетских тканей, производившихся в мамлюкском султанате в XIV–XV вв. [47]. Наибольшую проблему в атрибуции представляют фрагменты зеленого шелка с медальонами (инв. № ТБ-119 и др.) [18, с. 304–307, кат. 229; 45]. Орнамент ткани состоит из несколько разнящихся по стилистике элементов: общая композиция из крупных медальонов, расположенных в шахматном порядке и соединенных толстыми изгибающимися стеблями; детали – форма этих крупных медальонов, пальметты в пространствах между ними – эти элементы имеют сильное итальянизирующее влияние (первая половина – середина XV в.). Вместе с тем такие детали, как середины медальонов с мотивом граната, выполненного в схематичной манере, мотив фестончатого листа в пространствах между медальонами больше общего имеют с турецкими образцами 2 половины XV – начала XVI в. (рис. 3. 1,4).

По технике ткань относится к лампасам группы 1. Итальянские мотивы этого шелка заставили обратить внимание на примеры итальянских лампасов. При внимательном изучении каталогов тканей было обнаружено, что итальянские лампасы по большей части относятся к XIV в, лишь некоторые датируются концом XIV-началом XV в. (лампас со львами и орлами, Государственный Эрмитаж, инв. № Т 587 [65, р. 106, cat. 4]; лампас со львами и орлами, Музей тканей, Прато, инв. № 81.01.03 [65, р. 109, cat. 7]), тогда как в XV в. преобладают бархаты и дамаски (по крайней мере, им уделено значительно большее внимание в публикациях). В XVI в., тем не менее, уже вновь появляются примеры итальянских лампасов и брокателей [57; 58; 60; 65; 72]. Это предварительное наблюдение, которое требует обязательной проверки и пересмотра.

Ширина белореченской ткани реконструируется около 57 см, что могло бы соответствовать флорентийскому браччо (58,362 см. [70, р. 68]), но, поскольку датированных итальянских лампасов XV в. нет, отнести белореченский шелк к итальянскому производству нет достаточных оснований.

Комбинированная металлическая нить из полоски металла (серебра), накрученной неплотно z-круткой на шелковый сердечник, с аккомпанирующим утком и чередующаяся в ткани с шелковым утком – «мамлюкского» типа, не характерна для итальянских и османских тканей ни XIV в., ни XV вв. [46].

Во вторую группу лампасов выделяется один пример ткани (инв. №№ ТБ-165, Оп. ОВ 39–43) (рис. 7. 1–3). Аналогии композиции и деталям орнамента находятся среди мамлюкских шелков XIV–XV вв. и турецких лампасов XVI в., по техническим признакам, в частности, по типу металлической нити аналогии находятся среди итальянских и османских тканей XV–XVI вв. Совокупность этих выводов пока указывает с большей вероятностью на то, что шелк можно считать османским не ранее середины XV в. (но, возможно, произведенным в одном из сиро-египетских центров, завоеванных в начале XVI в.) [48].

Третья группа лампасов включает два фрагмента (инв. ТБ-247а, 250) с фоном в сарже (2:1, s) и узором в полотне. По типу узора относятся к тканям с мотивом граната (рис. 7. 4–6). Аналогии подобного рода шишке с разделением на «зернышки» относятся ко времени от середины XV в. до начала XVI в. Это примеры итальянского текстиля (Музей Барджелло, Флоренция, инв. № 77 [73, р. 28,30, cat. 15]; Государственный Эрмитаж, инв. № Т-662 [65, р. 124, cat. 22]; Музей Барджелло, Флоренция, инв. № 81V [65, р. 122,

Рис. 1. 1-2. Фрагмент бархата с мотивом граната (рукав халата) (ГЭ, инв. № ТБ-373).
27х52 см. Раппорт 31 см. Прорисовка А.Н. Тепляковой; 3-4. Фрагмент бархата
(ГЭ, инв. № ТБ-336). 26х17 см. Прорисовка А.Н. Тепляковой.

Fig. 1. 1-2. Fragment of velvet with a pomegranate motif (robe sleeve) (State Hermitage
Museum (SHM), inventory No. ТБ-373). 27х52 cm. Ornament repeat 31 cm.
Drawing by A.N. Teplyakova; 3-4. Fragment of velvet (SHM, inventory No. ТБ-336).
26х17 cm. Drawing by A.N. Teplyakova.

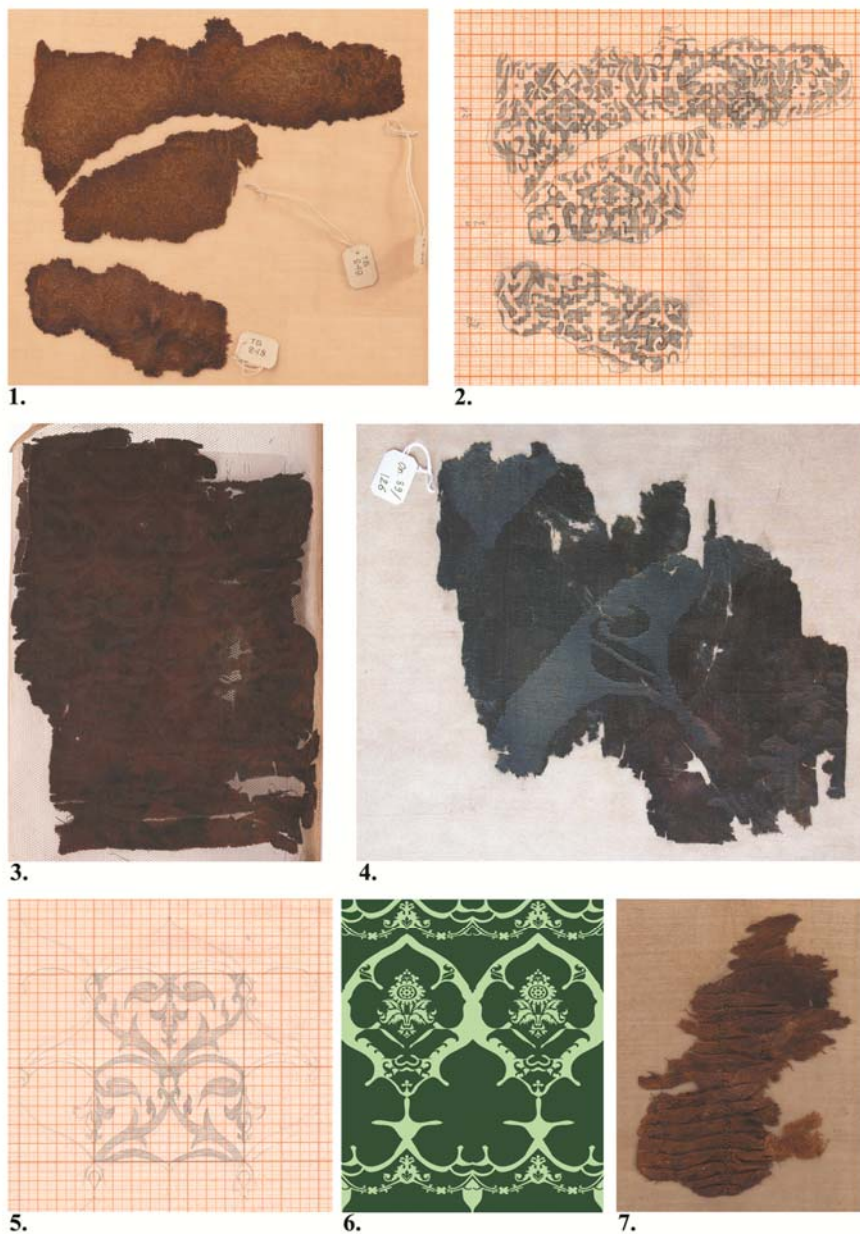

Рис. 2. 1. Фрагменты дамаска с мотивом лотоса (ГЭ, инв. № ТБ-245, 248, 249). 17х7 см., 9,5х4,2 см., 9,5х4,8 см. Раппорт 13,6 см. Прорисовка А.Н. Тепляковой; 3,5. Дамаск с мотивом руми (ГЭ, инв. № ТБ-332). 29,2х26,3 см. Раппорт 8 см. Прорисовка А.Н. Тепляковой. 4,6. Шелк подкладки с крупными медальонами (ГЭ, инв. № Оп. ОВ 39-126). 18,3х17,1 см. Раппорт около 34 см. Прорисовка А.Н. Тепляковой; 7. Фрагмент дамаска с мелким растительным (?) орнаментом (ГЭ, инв. № ТБ-627). 9х5 см.

Fig. 2. 1. Fragments of damask with a lotus motif (SHM, inv. No. TB-245, 248, 249). 17x7 cm, 9.5x4.2 cm, 9.5x4.8 cm. Ornament repeat 13.6 cm. Drawing by A.N. Teplyakova; 3,5. Damask with a rumi motif (SHM, inventory No. TB-332). 29.2x26.3 cm. Ornament repeat 8 cm. Drawing by A.N. Teplyakova. 4,6. Silk with large medallions (SHM, inventory No. Op. OV 39-126). 18.3x17.1 cm. Ornament repeat about 34 cm. Drawing by A.N. Teplyakova; 7. Fragment of damask with small floral (?) ornament (SHM, inventory No. TB-627). 9x5 cm.

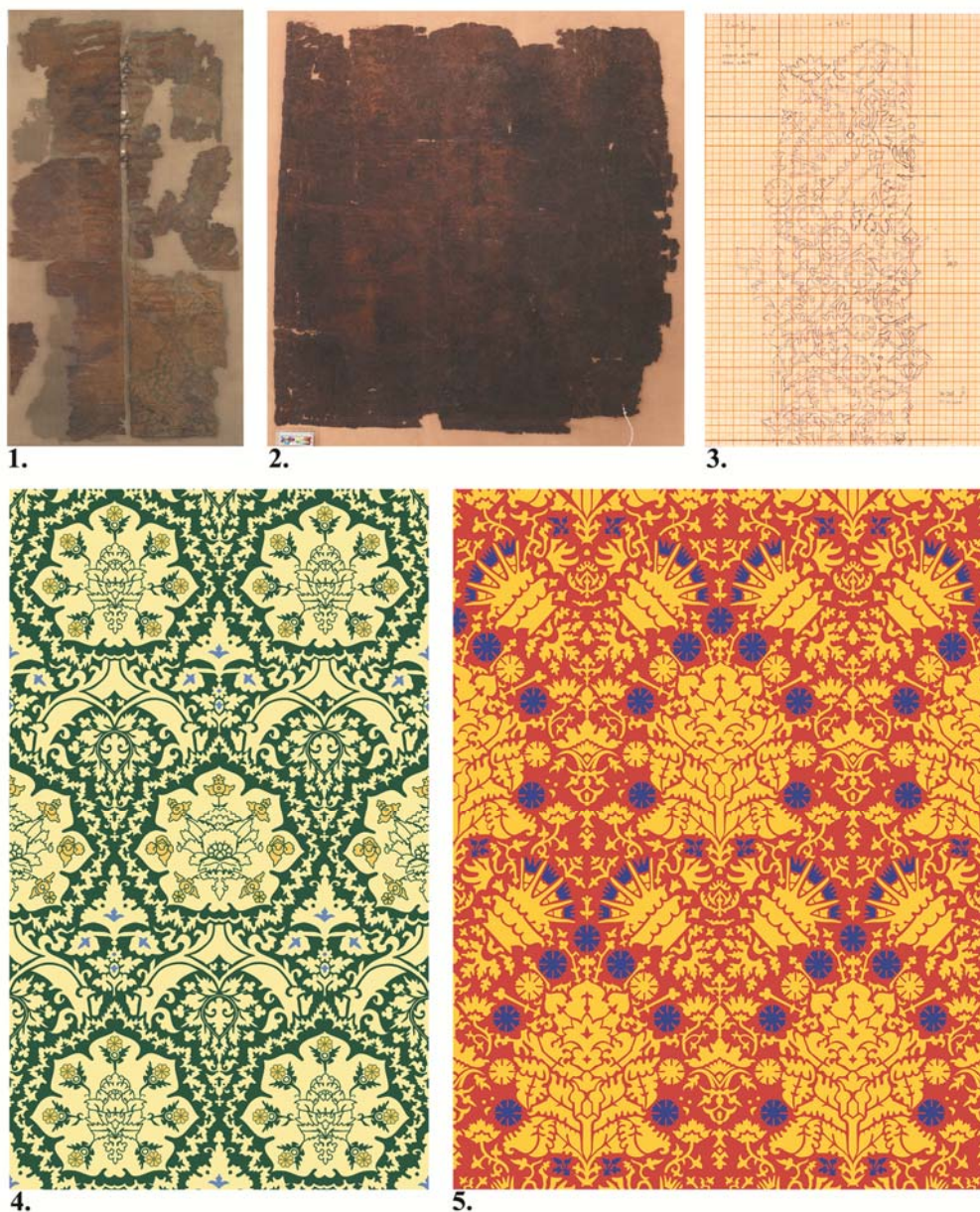

Рис. 3. 1,4. Фрагменты зеленого шелка с медальонами (кафтан) (ГЭ, инв. № ТБ-119а).
86,7х45 см. Раппорт 18,6 см. Прорисовка А.Н. Тепляковой;
2-3,5. Фрагменты шелка с гвоздиками (ГЭ, инв. № ТБ-328). 37х36 см.
Раппорт 18,2 см. Прорисовка А.Н. Тепляковой.

Fig. 3. 1,4. Fragments of green silk with medallions (kaftan) (SHM, inventory No. TB-119a).
86.7x45 cm. Ornament repeat 18.6 cm. Drawing by A.N. Tepliyakova;
2-3,5. Fragments of silk with dianthus flowers (SHM, inventory No. TB-328).
37x36 cm. Ornament repeat 18.2 cm. Drawing by A.N. Tepliyakova.

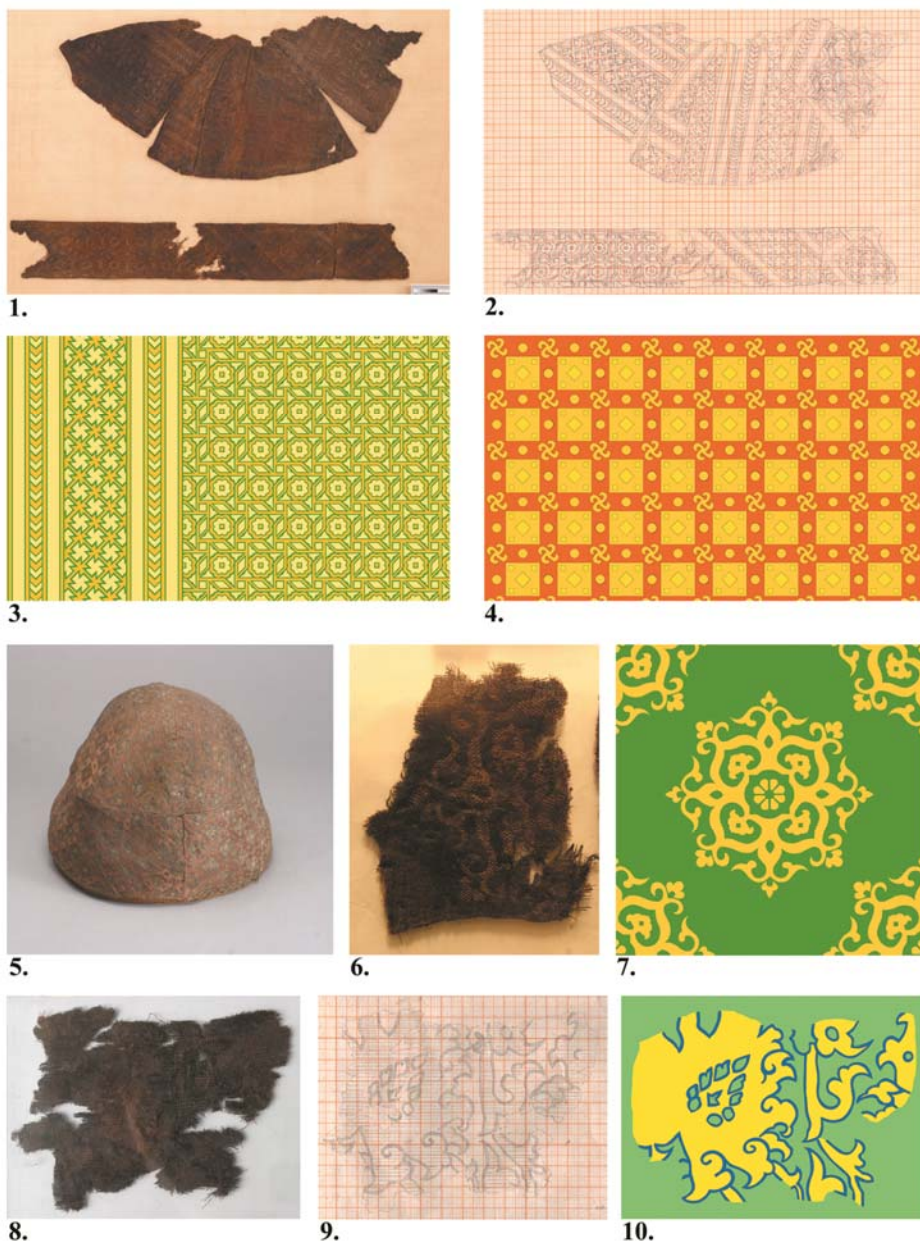

Рис. 4. 1-3. Фрагменты головного убора с геометрическим орнаментом (ГЭ, инв. № ТБ-594). 28x11 см., 29,6x4,2 см. Прорисовка А.Н. Тепляковой; 4-5. Головной убор (ГЭ, инв. № ТБ-349). Диаметр 17 см. Раппорт орнамента 3,4 см. Прорисовка А.Н. Тепляковой; 6-7. Фрагмент шелка с изразцовым орнаментом (ГЭ, инв. № ТБ-258b). 6,8x5,7 см. Прорисовка А.Н. Тепляковой; 8-10. Фрагмент шелка с пионом (ГЭ, инв. № ТБ-258d). 9,6x13,5 см. Прорисовка А.Н. Тепляковой.

Fig. 4. 1-3. Fragments of a headdress with geometric patterns (SHM, inventory No. TB-594). 28x11cm, 29.6x4.2 cm. Drawing by A.N. Teplyakova; 4-5. Headdress (SHM, inventory No. TB-349). Diameter 17 cm. Ornament repeat 3.4 cm. Drawing by A.N. Teplyakova; 6-7. Fragment of silk with tile ornament (SHM, inventory no. TB-258b). 6.8x5.7 cm. Drawing by A.N. Teplyakova; 8-10. Fragment of silk with a peony (SHM, inventory no. TB-258d). 9.6x13.5 cm. Drawing by A.N. Teplyakova.

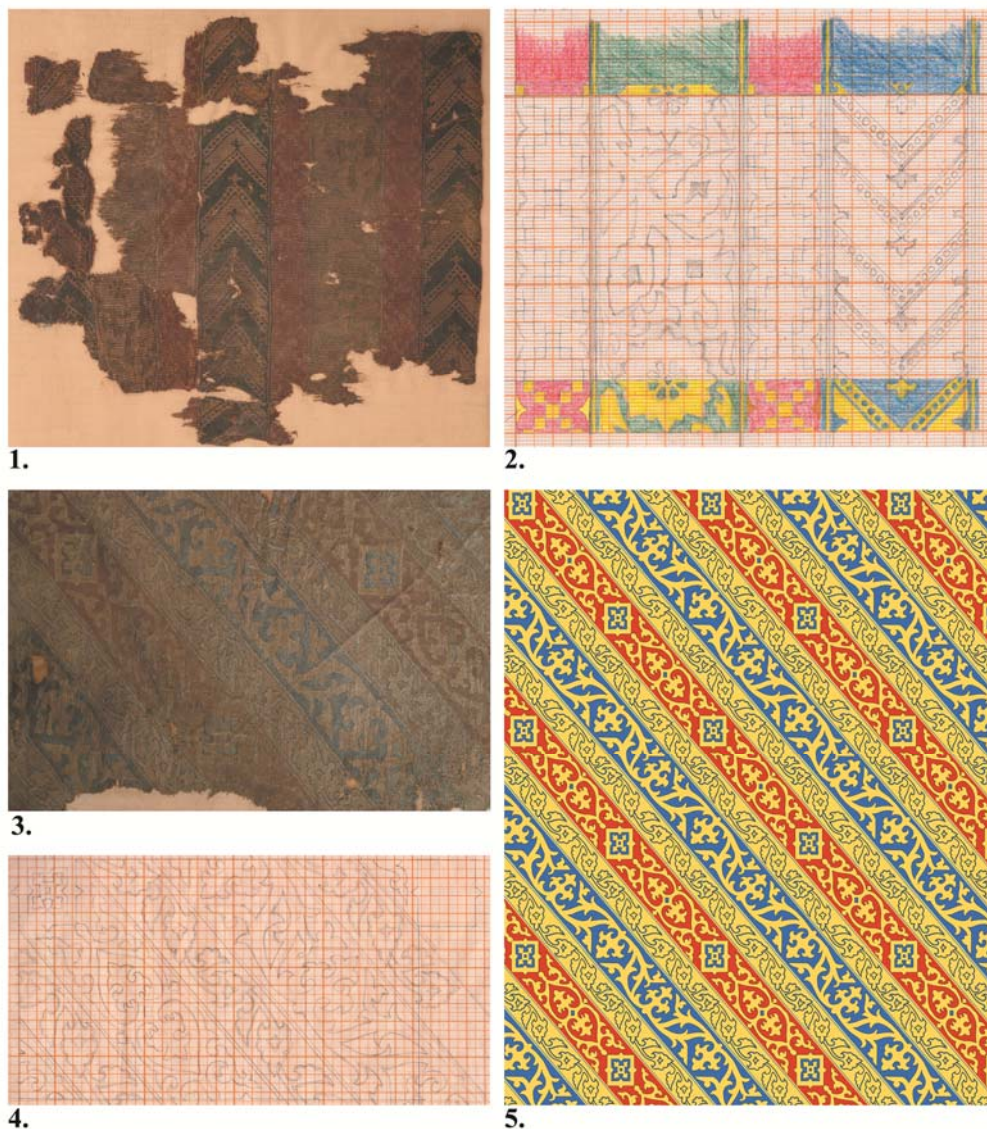

Рис. 5. 1-2. Полосатый шелк (ГЭ, инв. № ТБ-620). 25,4x23,6 см. Раппорт 12,4 см.
Прорисовка А.Н. Тепляковой; 3-5. Шелк с диагональными полосами (ГЭ, инв. № ТБ-601).
91x25 см. Раппорт 22,2 см. Прорисовка А.Н. Тепляковой.

Fig. 5. 1-2. Striped silk (SHM, inventory No. ТБ-620). 25.4x23.6 cm. Ornament repeat 12.4 cm.
Drawing by A.N. Tepliyakova; 3-5. Silk with diagonal stripes (SHM, inventory No. ТБ-601).
91x25 cm. Ornament repeat 22.2 cm. Drawing by A.N. Tepliyakova.

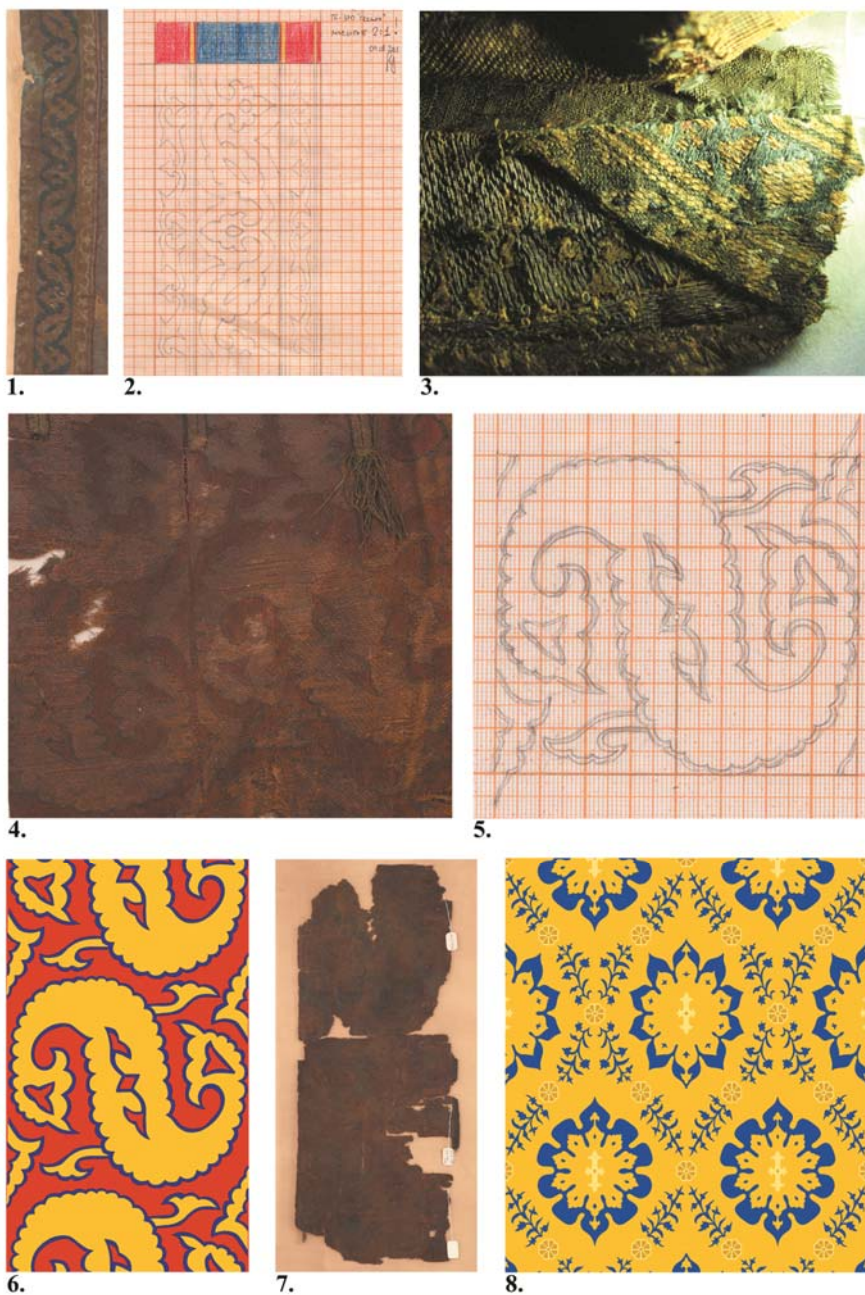

Рис. 6. 1-2. «Тесьма» (ГЭ, инв. № ТБ-370б). Ширина 4 см. Прорисовка А.Н. Тепляковой;
3. Фрагмент полосатой ткани (ГЭ, инв. № ТБ-374в); 4-6. Шелк с s-образными фигурами
(ГЭ, инв. № ТБ-374а). 21x15 см. Прорисовка А.Н. Тепляковой; 7-8. Шелк с сеткой расти-
тельных побегов и медальонами (ГЭ, инв. № Оп. ОВ 39-124,125).

Раппорт 17 см. Прорисовка А.Н. Тепляковой.

Fig. 6. 1-2. “Braid” (SHM, inventory No. TB-370b). Width 4 cm. Drawing by A.N. Teplyakova;
3. Fragment of striped textile (SHM, inventory No. TB-374v); 4-6. Silk with s-shapes
(SHM, inventory No. TB-374a). 21x15 cm. Drawing by A.N. Teplyakova; 7-8. Silk with
ogival lattice and medallions (SHM, inv. No. Op. OV 39-124,125). Ornament repeat 17 cm.
Drawing by A.N. Teplyakova.

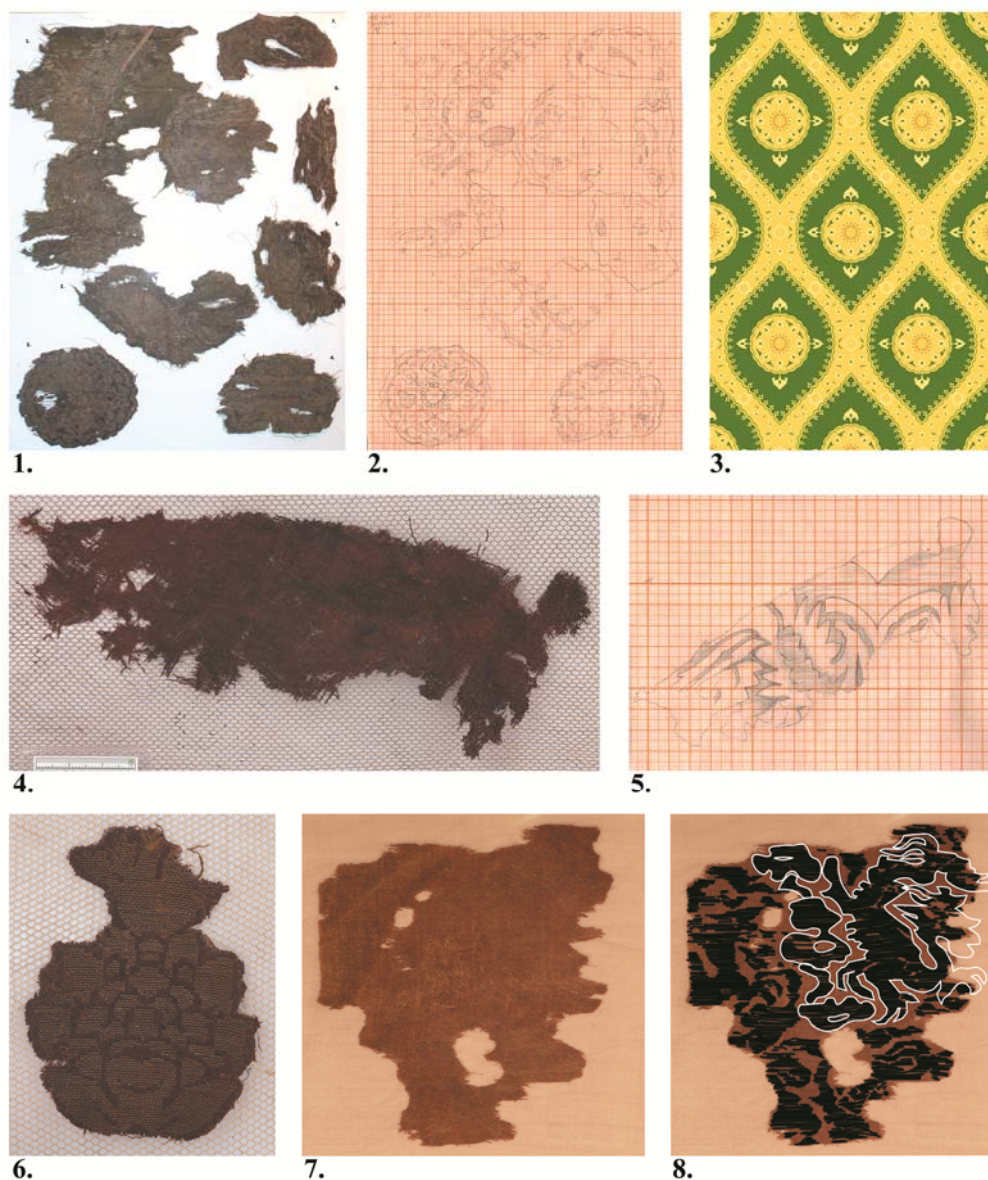

Рис. 7. 1-3. Шелк с орнаментом в виде сетки заостренных овалов (ГЭ, инв. № ТБ-165). 40x31 см. Раппорт 28 см. Прорисовка А.Н. Тепляковой; 4-5. Фрагмент с толстыми растительными побегами (ГЭ, инв. № ТБ-247а). 17,9x5,6 см. Прорисовка А.Н. Тепляковой; 6. Фрагмент с мотивом граната (ГЭ, инв. № ТБ-250). 8x6 см.; 7-8. Фрагмент шелка с драконом (ГЭ, инв. № ТБ-621). 11x11 см. Раппорт 8,3 см. Прорисовка А.Н. Тепляковой.

Fig. 7. 1-3. Silk with ogival lattice (SHM, inventory No. TB-165). 40x31 cm. Ornament repeat 28 cm. Drawing by A.N. Teplyakova; 4-5. Fragment with thick plant shoots (SHM, inventory no. TB-247a). 17.9x5.6 cm. Drawing by A.N. Teplyakova; 6. Fragment with a pomegranate motif (SHM, inventory No. TB-250). 8x6 cm; 7-8. Fragment of silk with a dragon (SHM, inventory No. TB-621). 11x11 cm. Ornament repeat 8.3 cm. Drawing by A.N. Teplyakova.

cat. 20]) и изображения тканей в живописи, к примеру, в работах Пьеро делла Франческа (Встреча Соломона с царицей Савской. Фреска. 1452–1466 гг. Церковь Сан Франческо, Ареццо) [56, fig. 6] и Доменико Гирландайо (Утверждение устава францисканского ордена папой Гонорием III. 1482–1485. (или 1483–1486), Капелла Сассетти, церковь Санта-Тринита, Флоренция).

Детальный технический анализ показал, что фрагмент ТБ-247а был смонтирован на тюль изнаночной стороной наверх, поэтому его орнамент из толстых растительных побегов просматривается не четко. На лицевой стороне должен быть фон – саржа основная 2:1, направление рубчика s (на изнаночной стороне – фон в уточной сарже 1:2, направление рубчика z); узор – полотняное переплетение.

Фрагмент ТБ-250 отличается от предыдущего введением второго узорного утка – металлической комбинированной нити броше (вводится только на определенные участки ткани согласно узору), представляющей собой полоску металла (серебро с позолотой?), накрученную s-круткой на шелковый сердечник. Технически это ткань типа лампас с фоном в основной сарже 2:1, направлением рубчика s и узором полотняного переплетения. Материал, пропорция главных и связующих нитей основы, шаг узора и плотность по основе и утку на фрагментах ТБ-247а и ТБ-250 идентичны. Исходя из этого, можно утверждать, что эти два фрагмента могут быть от одной ткани (таблица 3).

Таблица 3. Фрагменты тканей ТБ-247а и ТБ-250, сравнение технических параметров
Table 3. Fragments of textiles TB-247a and TB-250, comparison of technical parameters

ТБ-247а	ТБ-250
Лампас, фон в сарже 1/2 (уточная), z, узор - полотняное переплетение (сдублирован на тюль изнанкой наверх)	Лампас, фон в сарже 2/1 (основная), s, узор - полотняное переплетение
Основа: 2 основы	Основа: 2 основы
Пропорция: 3 главные нити основы на 1 связующую	Пропорция: 3 главные нити основы на 1 связующую
Главная: шелк, сдвоенная нить, не крученая, коричневая.	Главная: шелк, сдвоенная нить, не крученая или слабая z крутка, красная.
Связующая: шелк, одинарная, не крученая, коричневая	Связующая: шелк, одинарная, не крученая или слабая z-крутка, светло-коричневая
Шаг узора: 3 главные нити основы	Шаг узора: 3 главные нити основы
Плотность: 45-48 главных нитей на см. 15-16 связующих нитей на см.	Плотность: 48 главных нитей на см. 16 связующих нитей на см.
Уток: 2 утка	Уток: 3 утка
Пропорция (проход утков, <i>passée</i>): 1 уток фоновый, коричневый 1 уток узорный, лансе, коричневый	Пропорция (проход утков, <i>passée</i>): 1 уток фоновый, желто-коричневый 1 уток узорный, лансе, коричневый 1 уток узорный, броше, металлический
Материал: фоновый и узорный: шелк, без крутки, коричневый.	Материал: фоновый: шелк, без крутки, желто-коричневый; узорный: шелк, без крутки, коричневый

	узорный 2: металлическая нить: полоска металла (серебро? с позолотой?), накрученная s-круткой на сердечник. Сердечник: шелк, без крутки, желто-коричневый.
Шаг узора: 1 проход утков	Шаг узора: 1 проход утков
Плотность: 14 проходов на см.	Плотность: 15 проходов на см.

По орнаменту и технике оба этих фрагмента могут быть атрибутированы как итальянские и датированы серединой XV – началом XVI в.

Г. Тафта лансе

Особняком располагается небольшой фрагмент шелка (рис. 7. 7–8). В результате графической фиксации сохранившихся золотных нитей, было обнаружено, что орнамент имеет не большой раппорт и состоит он из фигуры дракона, парящего в облаках. Дракон, насколько возможно судить, располагается в свернутом виде (вписывается в условный круг), голова с рогами – в центре кольца.

Тип переплетения также выделяет этот шелк: основу ткани составляет полотняное переплетение, узор образуется при помощи введения дополнительного узорного утка – металлической нити (это позолоченная полоска животного происхождения, накрученная z на шелковый сердечник). Этот уток связывается с каждой третьей нитью основы, образуя саржевое переплетение (1:3, s). Шелк с большой долей вероятности был изготовлен в ткаческих мастерских Китая или Центральной Азии в XIII–XIV вв. [49].

Выводы по атрибуции и датировке тканей

Все узорные шелковые ткани, безусловно, импортные. На Северном Кавказе своих ткаческих центров, которые могли бы производить такие сложные ткани – не было. Самой ранней тканью оказывается тафта лансе с мотивом дракона. И она единственная, которую можно связывать с дальневосточным импортом. Довольно большая группа тканей может быть датирована XIV–XV вв. и отнесена к условно «мамлюкскому» кругу изделий (лампасы группы 1, два дамаска из «китайско-мамлюкской» группы). Несколько тканей западного происхождения середины XV – начала XVI вв., в том числе высококачественный венецианский бархат. Другой фрагмент бархата и лампас связывают Белореченские курганы с южным берегом Черного моря, а один дамаск позволяет обратить наше внимание в числе прочего на ранние сефевидские ткани Ирана.

Возможные пути текстиля

Торговля. В среднем течении реки Кубани, в районе современных городов Майкопа и Белореченска, в средневековье располагалось владение адыгов Кремук, о котором сохранились свидетельства итальянских монахов, купцов и картографов, османских историографов и в русских летописях XV–XVI в. [2; 4; 6; 16, с. 95–96; 21; 22, с. 56; 27, с. 51; 29, с. 128–130; 33, с. 351]. В середине XIII в. эти территории вошли в состав Улуса Джучи, оказавшись включенными в «имперскую культуру Монгольской империи» [7, с. 207] и в оживленную сеть торговых взаимоотношений Востока и Запада. Крым и Северный Кавказ с середины XIII в. до начала XVI в. занимал одну из ключевых

позиций в мировой торговле готовыми шелковыми тканями и сырьем для их производства [15, с. 77–78; 24, с. 119–123].

В Причерноморье наибольшую торговую активность проявляли генуэзцы, их фактории были разбросаны вдоль всей береговой линии (Каффа, крымский берег, поселения в Тане и Трапезунде, города Анатолийского, Кавказского и Балканского побережий) [23, с. 73–74]. Со второй половины XIV в. Венеция в Черном море имела два порта – Трапезунд и Тану, притом Тана приносила республике значительный доход [8, с. 201]. И Тана находилась, по свидетельству современников, в трех днях пути от княжества Кремух [2, с. 153].

Венеция, отметим, имела наиболее сильные торговые позиции в Сирии и Египте, укрепившись в регионе в конце XIV – начале XV в. Появление египетских товаров может быть связано как с венецианцами, так и с деятельностью египетских купцов, которые присутствовали в Причерноморье. У египетских купцов, к примеру, существовали привилегии, освобождавшие их от выплаты налогов на территории Улуса Джучи [28, с. 137].

Помимо итальянцев и египтян, на причерноморском рынке значительную часть составляли купцы прибрежных городов (прежде всего Синопа и Самсуна, но также и Каффы), османские купцы из Бурсы и Токата, армянские, греческие, еврейские торговцы и реже купцы абхазского и мегрельского происхождения [24, с. 291–299] и русские [53, с. 31].

После захвата Константинополя турками в 1453 г. регулярная навигация в Трапезунд прекратилась. В 1457 г. была отправлена 1 галея в Тану и Трапезунд, в 1460 г. Сенат не разрешил отправить в Черное море 2 галеи [23, с. 80]. Тем не менее, следует помнить, что Венеция стала первым государством, установившим дипломатический контакт с Османами и получившим торговые привилегии. Итальянские бархаты в переплетах манускриптов стали активно использоваться во время правления султана Мехмеда II (самая ранняя рукопись в бархатном переплете датируется январем 1475 г.). При Баязиде II активно развивались текстильные рынки в Бурсе, которые привлекали и итальянских купцов [55, р. 155–159; 61, р. 43–46]. Турецкие шелка попадали в Венецию в качестве дипломатических даров. Примером этого служат бархаты из Бурсы, презентованные в 1483 году султаном Баязидом II (1481–1512) венецианскому послу [67, р. 24; 70, р. 12].

В 1475 г. турки вторглись на Северный Кавказ, захватили Матрегу, Копу и Тану. В том же году пала генуэзская Каффа. Однако Ибн-Кемаль сообщает, что в 1479 г. им пришлось повторно занимать Копу и Анапу [17, с. 128].

Хотя экспансия османского государства в Причерноморье послужила концом генуэзской гегемонии в прибрежных территориях [5, с. 11], захват этих территорий не означал полного прекращения итальянской торговли в Причерноморье. В том или ином виде она продолжалась вплоть до 30-х гг. и даже до конца XVI в. [23, с. 80]. С середины XV в. из-за османской угрозы начинается новый этап дипломатических отношений между итальянскими государствами и Московией [53, с. 18, 19]. А.Л. Хорошкевич приводит свидетельство о существовании в середине 1490-х гг. итальянской торговли с Москвой через Крым [51, с. 48]. С конца XV – начала XVI вв. по большей части торговые пути сместились севернее, через Прибалтику, Колу и Архангельск [53, с. 28–30]. В Причерноморье акценты сместились на османскую Турцию, вассалами которой во второй половине XV в. стали Крымские ханы [5, с. 99].

Дипломатические дары и личные связи

На «внеэкономические» причины появления статусных вещей на Северном Кавказе указывает З.В. Доде: это могли быть дары от правящих верхов соседних государств (генуэзских колоний, в частности), жалование от крымских сюзеренов, дары при заключении межэтнических браков [11, с. 267–268]. Принимая во внимание факт отсутствия в XV в. у северно-кавказских народов денежного обращения [11, с. 263], идея о ситуативном поступлении дорогих тканей (военные трофеи, грабежи, дары, жалование) становится вполне обоснованной.

М.Г. Крамаровский связывает обилие сиро-египетского стекла на Северном Кавказе с тесными дипломатическими связями Золотой Орды и Мамлюкского Султаната, но также он отмечает наличие родственных связей мамлюков-черкесов с родными территориями [40, с. 160, кат. 59]. Эта линия получила свое развитие в статьях И.А. Дружининой: «хронология Белореченских курганов отражает основные этапы функционирования трафика поставки военных рабов с территории Улуса Джучи в Мамлюкский султанат» [13, с.206]. С родовыми связями и графиком поставки рабов из Северного Кавказа в султанат связывается целый ряд находок статусных, элитарных предметов, в первую очередь сосудов из стекла с цветными эмальями.

Свидетельства XVIII в. отмечают, что существовала практика платы, которая взималась с каравана старейшинами, местными «князьями», проводниками, носильщиками и т.д. и производилась в «рубашках», т.е. отрезках тканей. Притом примечательно, что если работа выполнялась несколькими людьми, то ткань разрезалась затем на несколько частей, что объясняет практику пошива одежды из различных кусков материи, и только высокопоставленные лица получали большие куски материй [20, с. 95].

В этой связи любопытен «Рассказ Ибрахима Печеви о походе османских войск во главе с кафинским бейлербеем Джафер-пашой через Керчь и Таманский полуостров на помощь Осман-паше Оздемироглу в Демиркапы (1582 г.): “...Отсюда на четвертом переходе достигли области Кемрюк в Черкесском вилайете. Тамошние люди были такими жуликами, мародерами и подлыми, что не пропускали ни одного человека, не отрезав у него рукав или подол...”» [16, с. 95]. Это свидетельство можно трактовать как переосмысление подобной практики взимания платы за проход. Впрочем, грабежами местное население также не гнушалось.

Грабежи и военные действия. На караваны, морские суда и даже города совершались регулярные нападения [50, с. 276–277]. Приведем несколько свидетельств: К рубежу XIV–XV вв. относится описание Иоганна Шильтбергера: «Там же страна (земля) черкесов, также на побережье Черного моря, населенная христианами, исповедующими греческую веру. Но тем не менее они злые люди и продают язычникам своих собственных детей и тех, которых они крадут у других. Они также занимаются разбоем и говорят на особенном языке» [54, с. 45]. Иосафат Барбаро (середина XV в.) сообщает: «По этому поводу расскажу, что однажды случилось при мне, когда я был Тане. Стоял я как-то на площади: пришли в город татары и сообщили мне, что в роще, мили за три отсюда, спрятались черкесы-наездники, числом около сотни, которые задумали совершить набег под самый город, как это было у них в обычае...» [2, с. 147]. В 1470-е гг. местный князь Белзбук перестал оказы-

вать поддержку и охрану торговых караванов, поэтому нападения участились. В 1472 г. Парсабок, описываемый как еще один правитель Копы, конфисковал товары генуэзцев, отправленные в Копу [50, с. 279].

На время бытования Белореченских курганов приходится ряд военных событий: это походы Тимура в конце XIV в. и разграбление Таны (Азова), османская экспансия в 1475, 1479, и вторжение сефевидов шейха Хайдара в 1486 или 1487 гг., о котором известно по свидетельству Барбаро. Черкесы разгромили армию завоевателей [34]. Таким образом, шелковые ткани могли попасть не только в результате торговых операций, а, весьма вероятно, в результате грабежа караванов или факторий, или же в ходе военных действий.

Дата курганов по текстильным находкам

Группа курганов, сохранивших находки узорных тканей оказывается довольно близка по времени между собой, и идея о том, что Белореченский могильник, по крайней мере, часть его погребений была сделаны в короткий временной промежуток и принадлежала узкому кругу знати адыгского владения Кремук отчасти находит подтверждение. Остановимся вкратце на комплексах этих курганов (таблица 4).

Таблица 4. Погребения Белореченского могильника с находками узорных тканей в коллекции Отдела Востока Государственного Эрмитажа

Table 4. Burials of the Belorechensky burial ground with finds of figured textiles in the collection of the Oriental Department of the State Hermitage Museum

№ кургана (1896 г.)	муж / жен	устройство погребения	размер склепа ДхШх В (м)	уголь	гроб	Датированные находки
5	М	?				Стекланный кувшин (инв. № ТБ-117): Каффа, не позднее 1475 г. [18, с. 341, кат. 261].
6	Ж	"по-видимому, потревожено кладоискателями" [36, с. 53]				Серебряная пряжка (инв. № ТБ-132): Сирия или Египет, XV в. [40, с. 344–345, кат. 177; 18, с. 293, кат. 215].
9	М	продолговатая четырехугольная яма в материке [36, с. 24]			деревянная доска, обтянутая парчей [36, с. 24]	Кружка с синей глазурью (инв. № ТБ-164): В.П. Левашева – западного происхождения [31, с. 174, прим. 5]; М.Г. Крамаровский – Латинская Романия (?), конец XIV в [19, с. 234, кат. 641; 18, с. 326, кат. 246]; Е.А. Армарчук – «ее атрибуция остается спорной...» [1, с. 227]. Бокал из тонкого стекла (инв. № ТБ-163): Европа или Каффа, время до падения Каффы в 1475 г. [19, с. 240, кат. 731; 40,

						с. 353, кат. 189; 18, с. 342, кат. 262].
10	Ж	деревянный склеп в могильной яме [31, табл. 1]	3,3x0,9 x1 [31, табл.1]	много, толщина слоя 1,8 м [31, табл.1]	деревянный гроб, обит шелковой тканью, на которой серебряными нитями вышиты цветы и стебли [36, с.32–33, рис. 177; 31, табл.1]	Золотая цепь (инв. № ТБ-174), золотые пуговицы (инв. № ТБ-175-189) от кафтана, и серебряная чаша с эмальями и фигуркой барана (инв. № ТБ-221): Золотая Орда, XIV в. [43, с. 239–240, 242, кат. 94, 95-106, 109]. Глиняный кувшин с бирюзовой глазурью и остатками росписи золотом (инв. № ТБ-222): В.П. Левашева – западного происхождения [31, с. 174]; Е.А. Армарчук – восточное изделие (без возможности уточнения определенного центра) [1, с. 233]; М.Г. Крамаровский – Крым или Малая Азия, XIV – начало XV в. [19, с. 234, кат. 643; 18, с. 330, кат. 250].
12	Ж	деревянный склеп на материке [31, табл.1]	3x?x? [31, табл.1]	много, толщина слоя 0,9 м [31, табл.1]	деревянный гроб, обит шелковой тканью [36, с. 37; 31, табл. 1]	Три монеты (инв. № ТБ-307-309). Младшая из монет относится ко 2-ой трети XV в. (Сайид Ахмад I – гг. правления 1432–1459) [28, с. 382, прим. 505]. Стеклянные пуговицы в серебряной оправе, имитирующие жемчуг (инв. № ТБ-310-317): возможно, Северная Европа, XV – начало XVI в. [18, с. 310, кат. 231].
15	М	продолговатая четырехугольная яма в материке [36, с.24]				
20	Ж	деревянный склеп на материке [36, с. 3; 31, табл.1]	2x0,65 x? [31, табл.1]	нет [31, табл. 1]	нет [36, с. 3; 31, табл. 1]	Бархат (инв. № ТБ-373): Венеция, около середины XV в [11].
24	М	?				Сабля (инв. № ТБ-376). Такого типа сабли (тип 1 по Курмановскому [30, с. 150–162]) датируются концом XIV – первой половиной XV в. [12, с. 196]
27	Ж	продолговатая четырех-		небольшой слой угля [36,	деревянный гроб,	Детали поясных наборов (наконечников, пряжек) крымско-малоазийского типа XIV–XV вв.

		угольная яма в материке [36, с. 2, 46; 31, с. 168]		с. 46] или засыпано все погребение [31, с. 169]	обит парчей [36, с. 2, 46]	[18, с. 297–298, кат. 221-2224] Золотой перстень (инв. № ТБ-417): Северное Причерноморье или Италия, XIV–XV вв. [26, с. 157].
30	М	продолговатая четырехугольная яма в материке [36, с. 2; 31, с. 168]		да [36, с. 22], засыпано все погребение [31, с. 169]	деревянный [36, с. 2, 22]	Набор серебряных поясных пряжек и накладок (инв. № ТБ-443-450) крымско-малоазиатской группы XIV–XV вв. [25, с. 167, табл. IX; 43, с. 245, 247, кат. 117-122, 132-133]. Серебряная чаша (инв. № ТБ-442): Балканы (?), также XIV–XV вв. [18, с. 318, кат. 239].
33	Ж (Д)	продолговатая четырехугольная яма в материке [36, с. 52]		незначительное количество [36, с. 52], в засыпке ямы [31, с. 169]	нет [36, с. 52]	
45	Ж	деревянный склеп на материке [36, с. 3; 31, табл. 1]	1,8х 1,45х? [31, табл. 1]	много [31, табл. 1]	нет [36, с. 3; 31, табл. 1]	Головной убор (инв. № ТБ-540): Золотая Орда, XIV в. [40, с. 332–333, кат. 167]. Серебряный филиakterий (инв. № ТБ-548) крымско-малоазиатского типа XIV–XV вв. [18, с. 314, кат. 235].
50	М	?		засыпано все погребение [31, с. 169]		

Из 13 курганов, содержащих шелковые узорные ткани, фрагменты зеленого шелка с медальонами (инв. №№ ТБ-119 и др.) были найдены в 7, что позволило сгруппировать эти курганы (№ 5, 10, 12, 20, 27, 30, 45) воедино. К этим же курганам можно добавить и другие, содержавшие ткани из лампасов группы 1: курган № 15, 24, 33, 50. Всего 11 курганов.

Большая часть этих курганов по опубликованным вещам датируется широко XIV–XV вв., но отдельные имеют более узкую дату: курган № 24 – конец XIV – первая половина XV вв., курган № 20 – около середины XV в., № 12 – XV – начало XVI в., № 10 – конец XV – начало XVI в. Если фрагменты зеленого шелка с медальонами датируются XV в., то даты курганов, где они были найдены, не могут быть датированы XIV в., и скорее, следует перенести верхнюю дату курганов в начало XVI в.

Особняком выделяются курганы № 6 и 9, давшие текстильные находки других групп. Фрагменты ткани с сеткой заостренных овалов позволяют перенести датировку кургана № 9 – на середину XV – XVI вв. При этом курган № 6 также датируется временем не ранее XV в. по серебряной пряжке, хотя ткань с драконами существенно более ранняя. Иными словами, все 13 курга-

нов, в которых сохранились фрагменты узорных тканей, могут быть датированы не ранее XV–XVI в.

Конец могильника

М.Г. Крамаровский связывал конец функционирования могильника с османской экспансией и падением Каффы в 1475 г. «Примерно около этого времени и заканчивается период «золотого дождя» в погребальном инвентаре знати курганов белореченской культуры» [27, с. 53–54]. И.А. Дружинина также находит связь крайней даты Белореченских курганов с османской экспансией, только не в Причерноморье, а в Сирии и Египте: «Веским аргументом в пользу концепции о значительном мамлюкском влиянии на жизнь населения Закубанья, отразившемся в белореченских материалах, является то, что феномен курганов на р. Белая исчезает одновременно с султанатом Бурджи, потерпевшим поражение в войне с Османами в 1517 г.» [14, с. 171].

Отметим, что с конца XV в. меняется карта мира, с великими географическими открытиями начинается новая эпоха, с новыми товарами, новыми идеями и технологиями: это открытие пути в Индию через мыс Доброй надежды – морские путешествия Бартоломеу Диаша и затем Васко да Гамы. До этого путь в Индию европейцам был малодоступен и большое значение для связи с Индийским океаном имел Мамлюкский султанат, поэтому открытие португальцев очень сильно ударило по государству, явившись одной из причин угасания государства и включения его в состав османской империи в начале XVI в.

В Европе XVI в. кардинально меняется отношение к моде. На первый план выходят недорогие ткани с более кратким сроком службы, которые со сменой моды можно было легко заменить, и такого рода тканям стали знамениты лионские мастерские. Мода становится «явлением преходящим, наслаждаться которым можно было лишь недолго» [9, с. 27]. Все эти глобальные политические и экономические подвижки не могли не отразиться на жизни и культуре региона, который до этого на протяжении более двух столетий находился практически в центре всей евразийской торговли шелком.

Ткани Белореченского могильника попадают во временной отрезок, ограниченный XIII в. (завоевания Чингиз-хана и образование Великого Монгольского государства) и началом XVI в. (Великие Географические открытия). Притом проведенный анализ орнаментов и техник показывает, что наибольшее количество узорных шелков соотносится с группой сиро-египетских тканей XIV–XV вв. и может быть связано с контактами северокавказских черкесов с черкесами в Мамлюкском султанате. Тем не менее импорт текстиля не может ограничиваться только этими родственными связями, что показывают образцы, вероятно, китайского и османского происхождения.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Армарчук Е.А. Поливная посуда из Белореченских курганов XIV–XV вв. // Российская Археология. 2015. № 2. С. 120–135.
2. Барбаро И. Путешествие в Тану // Барбаро и Контарини о России. К истории итало-русских связей в XV в. М.: Наука, 1971. С. 136–161.
3. Виноградов В.Б., Нарожный Е.И., Нарожная Ф.Е. О локализации «области Кремух» и о Белореченских курганах // Материалы и исследования по археологии Кубани. 2001. Вып. 1. С. 124–137.

4. Волков И.В. Еще раз о локализации области Кремук и карте Джакомо Гастальдо 1548 г. // *Материалы и исследования по археологии Северного Кавказа*. 2003. Вып. 2. С. 224–260.
5. Гаврилюк Н.А., Ибрагимова А.М. Тюрбе хана Хаджи Герая. По материалам археологических исследований 2003–2008 г. Киев-Запорожье: «Дикое поле», 2010. 176 с.
6. Голубев Л. Э. Еще раз об области Кремук // *Материалы и исследования по археологии Кубани*. 2003. Вып. 3. С. 262–270.
7. Горелик М.В. Золотоордынский костюм Кавказа (вторая половина XIII–XIV вв.) // *Материалы и Исследования по Археологии Северного Кавказа*. 2010. Вып. 11. С. 207–231.
8. Гулевич В.П., Хаутала Р. Малоизвестный источник о посольстве Сигизмунда Люксембургского в Каффу 1412 г. // *Золотоордынское обозрение*. 2018. Т. 6, № 1. С. 199–211. <https://doi.org/10.22378/2313-6197.2018-6-1.199-211>
9. Даванцо-Поли Д. Ремесло и мода в Венеции в XIII–XVIII вв. Выст. кат. СПб.: Издательство Государственного Русского Музея, 2005. 201 с.
10. Доде З.В. Средневековый костюм народов Северного Кавказа: очерки истории. М.: «Восточная литература», 2001. 136 с.
11. Доде З.В. Италия и Северный Кавказ в отражении одной текстильной находки XV века из Белореченского могильника // *Материалы по изучению историко-культурного наследия Северного-Кавказа*. Археология, краеведение, музееведение. 2013. Вып. XI. С. 247–272.
12. Дружинина И.А. Погребальные памятники северо-восточного Причерноморья и Северного Кавказа XIII–XVIII вв. как источник по истории адыгских народов. Диссертация на соискание ученой степени кандидата исторических наук. М., 2018. 622 с. (На правах рукописи).
13. Дружинина И.А. Мамлюки на Северном Кавказе в XIV – начале XVI в. // *Byzantino Caucasicca*. Вып. 2: сб. ст. / Отв. ред. В.Н. Чхаидзе. М.: ФГБУН ИВ РАН, 2022. С. 201–232.
14. Дружинина И.А. Связи черкесов Закубанья и Мамлюкского султаната в XIV–начале XVI в. по материалам раскопок Белореченских курганов // *Древности Северного Причерноморья, Кавказа и Средней Азии: от открытий Н.И. Веселовского к современной науке: Материалы международной научной конференции, посвященной 175-летию Николая Ивановича Веселовского (1848–1918)*. СПб.: ИИМК РАН, 2024. С. 170–172.
15. Еманов А.Г. Север и Юг в истории коммерции: на материалах Кафы XIII–XIV вв. Тюмень: РУТРА, 1995. 225 с.
16. Зайцев И.В. Кремук-Кермук и «Татарский угол» (к пониманию двух средневековых этно-топонимов) // *Книга картины земли*. М.: Индрик, 2014. С. 93–97.
17. Зевакин Е.С., Пенчко Н.А. Очерки истории генуэзских колоний на Западном Кавказе в XIII–XV вв. // *Исторические записки*. 1938. №3. С. 78–86.
18. Золотая Орда и Причерноморье. Уроки чингисидской империи: каталог выставки. М.: Фонд Марджани, 2019. 504 с.
19. Золотая Орда: история и культура. Каталог выставки. СПб.: Славия, 2005. 264 с.
20. Иерусалимская А.А. Мошевая Балка. СПб.: Изд-во Гос. Эрмитажа, 2012. 384 с.
21. Интериано Дж. Быт и страна зихов, именуемых черкесами. Достопримечательное повествование. *La vita et sito de sichi, chiamati circassi*. // *Адыги, балкарцы и карачаевцы в известиях европейских авторов XIII–XIX вв*. Нальчик: Эльбрус, 1974. С. 46–52.
22. Кагазезев Ж.В. Позднесредневековое адыгское княжество Кемиргой (Кремук) // *Вестник Адыгейского государственного университета. Серия «Регионоведение: философия, история, социология, юриспруденция, политология, культурология»*. 2011. Вып. 1 (74). С. 55–59.

23. Карпов С.П. Трапезундская империя и западноевропейские государства в XIII–XV вв. М.: издательство МГУ, 1981. 231 с.
24. Карпов С.П. Итальянские морские республики и Южное Причерноморье в XIII–XIV вв.: проблемы торговли. М.: Наука, 1990. 232 с.
25. Крамаровский М.Г. Серебро Леванта и художественный металл Северного Причерноморья XIII–XV вв. (по материалам Крыма и Кавказа) // Художественные памятники и проблемы культуры Востока. Л.: Искусство, 1985. С. 152–180.
26. Крамаровский М.Г. Золото Чингисидов: Культурное наследие Золотой Орды. СПб.: Славия, 2001. 364 с.
27. Крамаровский М.Г. Белореченский могильник и вопрос о культуре провинции Кремук // Эрмитажные чтения памяти Б.Б. Пиотровского. СПб.: издательство Гос. Эрмитажа, 2002. С. 51–57.
28. Крамаровский М.Г. Человек средневековой улицы. Золотая Орда, Византия, Италия. СПб.: Евразия, 2012. 490 с.
29. Кузнецов В.А. Адыгское феодальное владение Кремук // Северный Кавказ и кочевой мир степей Евразии: V Минаевские чтения по археологии, этнографии и краеведению Северного Кавказа. Ставрополь: Издательство Ставропольского государственного университета, 2001. С. 128–130.
30. Курмановский В.С. Сабли из позднесредневековых погребений Кубанской области в собрании отдела археологии ГИМ // Воинские традиции в археологическом контексте: от позднего латена до позднего средневековья. Тула: Куликово поле, 2014. С. 150–162.
31. Левашева В.П. Белореченские курганы // Археологический сборник. Труды государственного исторического музея. Вып. XXII. М.: Из-во ГИМ, 1953. С. 165–213.
32. Меньшикова М.Л. Китайские шелковые ткани из Египта // Сообщения Государственного Эрмитажа. 1997. [Вып.] 57. С. 56–61.
33. Милорадович О.В. Кабардинские курганы XIV–XVI вв. // Советская археология. 1954. Вып. XX. С. 343–356.
34. Нарожный Е.И. Северный Кавказ в XIII–XV веках: проблемы политической истории и этнокультурного взаимодействия. Автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора исторических наук. Владикавказ, 2010. 58 с.
35. Орфинская О.В. Терминологический аппарат для описания узорных шелковых тканей Средневековья в музейных коллекциях: иллюстрированное методическое пособие для сотрудников музеев и специалистов по музейному и археологическому текстилю. М.: Институт Наследия, 2019. 122 с.
36. Отчет Императорской Археологической комиссии за 1896 год. СПб.: типография Главного управления уделов, 1898. 251 с.
37. Отчет Императорской Археологической комиссии за 1897 год. СПб.: типография Главного управления уделов, 1900. 191 с.
38. Отчет Императорской Археологической комиссии за 1906 год. СПб.: типография Главного управления уделов, 1909. 166 с.
39. Отчет Императорской Археологической комиссии за 1907 год. СПб.: типография Главного управления уделов, 1910. 157 с.
40. «Подарок созерцающим»: странствия Ибн Баттуты. Каталог выставки / Ред. А.Д. Притула, А.Н. Теплякова, О.М. Ястребова. СПб.: Издательство Государственного Эрмитажа, 2015. 512 с.
41. Равдоникас Т.Д. Очерки по истории одежды населения Северо-западного Кавказа (V в. до н.э. – конец XVII в.). Л., 1990.
42. Смирнов А.П. К вопросу формирования кабардинской народности по археологическим данным // Ученые записки КНИИ. 1948. Т. IV. С. 65–90.
43. Сокровища Золотой Орды. Каталог выставки. СПб.: Славия, 2000. 346 с.
44. Теплякова А.Н. Фрагменты бархата из мавзолея в Ханлы-дере (Бахчисарай) // Восток (Oriens). 2016. № 5. С. 137–152.

45. Теплякова А.Н. Шелк кафтана из 5 кургана Белореченского могильника // Труды Государственного Эрмитажа. Византия в контексте мировой культуры. 2019. Т. XCIX. С. 213–224.

46. Теплякова А.Н. Золотные нити в Северном Причерноморье в XIV–XV вв., аспекты торговли и проблемы атрибуции // Сборник научных трудов конференции I Солхатские чтения. Причерноморье в эпоху глобализации: Восток и Запад в культуре Крыма. Симферополь: ИТ «Ариал», 2022. С. 63–66.

47. Теплякова А.Н. Текстильный материал Белореченского могильника в собрании Государственного Эрмитажа: проблемы атрибуции и датировки // Древности Северного Причерноморья, Кавказа и Средней Азии: от открытий Н.И. Веселовского к современной науке: Материалы международной научной конференции, посвященной 175-летию Николая Ивановича Веселовского (1848–1918). СПб.: ИИМК РАН, 2024. С. 211–213.

48. Теплякова А.Н. Фрагменты шелкового лампаса из 9 кургана Белореченского могильника // Вестник Санкт-Петербургского университета. Востоковедение и Африканистика. 2025. № 1 (в печати).

49. Теплякова А.Н. Тафта лансе из кургана № 6 Белореченского могильника // Краткие сообщения Института археологии (в печати).

50. Узлов Ю.А. Северный Кавказ в культурно-историческом поле евразийской цивилизации // Теория и практика общественного развития. Краснодар: ООО Издательский дом «ХОРС». 2010. № 1. С. 267–287.

51. Хорошкевич А.Л. Русское государство в системе международных отношений конца XV– начала XVI в. М., 1980. 294 с.

52. Чхаидзе В.Н., Дружинина И.А. О так называемых касожской, белореченской и старокабардинской «археологических культурах» // Кавказ в системе культурных связей Евразии в древности и средневековье. XXX «Крупновские чтения» Материалы международной научной конференции. Карачаевск, 22–29 апреля 2018. С. 507–509.

53. Шаркова И.С. Россия и Италия: торговые отношения XV – первой четверти XVIII в. Л., 1981. 208 с.

54. Шильтбергер Иоганн. Путешествие по Европе, Азии и Африке. Пер. Ф.К. Брун. Баку: Элм, 1984. 86 с.

55. Atasoy Nurhan, Denny Walter B., Mackie Louise W., Tezcan Hülya. Ipek: Imperial Ottoman Silks and Velvets. London: Azimuth Editions, 2001. 360 p.

56. Bonito Fanelli R. The pomegranate motif in Italian Renaissance silks: a semiological interpretation of pattern and color // La seta in Europa sec. XIII–XX. Prato: Istituto internazionale di storia economica “F. Datini”, 1992. P. 507–530.

57. Brocarts célectes: Musée du Petit Palais Avignon. Exh. Cat. Paris: Musée du Petit Palais, 1997. 134 p.

58. Carmignani M. Tessuti ricami e merletti in Italia: dal Rinascimento al Liberty. Milano: Electa, 2005. 360 p.

59. Errera I. Catalogue d’etoffes anciennes et modernes, Bruxelles: Vromant, Lamertin, 1927. 420 p.

60. Frattaroli P. I tessili medievali nell’entroterra Veneto dalla metà del XIII alla metà del XIV secolo. Aspetti tecnici y desinenze ornamentali // Tessuti nel Veneto. Venezia e la Terraferma. Verona: Banca Popolare di Verona, 1993. P. 191–228.

61. Hocquet J-C. Venice and the Turks // Venice and the Islamic World: 828–1797. New York, New Haven, London: The Metropolitan Museum of Art, Yale Universty Press, 2007. P. 36–51.

62. Hoeniger C. S. Cloth of Gold and Silver: Simone Martini’s Techniques for Representing Luxury Textiles // Gesta. 1991. Vol. 30, No. 2. P. 154–162.

63. Klesse B. Seidenstoffe in der italienischen Malerei des 14 Jahrhunderts. Bern: Schriften der Abegg-Stiftung, 1967. 524 p.

64. Leclercq J-P. Quelques mots de technique // Brocarts célectes: Musée du Petit Palais Avignon. Exh. Cat. Paris: Musée du Petit Palais, 1997. P. 31–38.

65. Lo Stile dello tsar. Arte e Moda tra Italia e Russia dal XIV al XVIII secolo. Exh.cat. Milano: Scira editore, 2009. 240 p.
66. Louca C., Valansot O. Étoffes mamelukes du Musée des tissus de Lyon // CIETA-Bulletin. 1994. No. 72. P. 21–33.
67. Mack R.E. Bazaar to Piazza: Islamic Trade and Italian Art, 1300–1600. Berkeley, Los Angeles and London: University of California Press, 2002. 344 p.
68. Mackie L.W. The origins and influences of silk damasks in the Topkapi palace in Istanbul during the 16th century // CIETA Bulletin. 2003. No. 80. P. 39–48.
69. Molà L. The silk industry of Renaissance Venice. Baltimore, London: Johns Hopkins University Press, 2000. 480 p.
70. Monnas L. Renaissance Velvets. London: V&A Publishing, 2012. 160 p.
71. Sardjono S. Velour ottomans ou italiens? Une étude technique // Venice et l’Orient 828–1797. Paris : Institut du monde arabe, Gallimard, 2006. P. 192–203.
72. Seta, Oro, Cremisi. Segreti e tecnologia alla corte dei Visconti e degli Sforza. Catalogo della mostra. Milano: Silvana Editoriale, 2009. 192 p.
73. Velluti operati del XV secolo col motivo delle "gricce". Museo Nazionale del Bargello, Firenze: Studio Per Edizioni Scelte, 1985. 32 p.
74. Vocabulaire Français. Lyon: Publications du CIETA, 2005. 55 p.
75. Vocabulary of technical terms. Fabrics. Lyon: Publications du CIETA, 2006. 46 p.
76. Wardwell A.E. Flight of the Phoenix: Crosscurrents in Late Thirteenth-to Fourteenth-Century Silk Patterns and Motifs // The Bulletin of the Cleveland Museum of Art. 1987. № 74. P. 2–35.
77. Wardwell A.E., Watt J.C.Y. When Silk was Gold: Central Asian and Chinese Textiles. Exh. cat. New York: Metropolitan Museum of Art, 1997. 238 p.
78. Wilckens L. Mittelalterliche Seidenstoffe. Berlin: Staatliche Mussen zu Berlin, 1992. 136 p.

REFERENCES

1. Armarchuk E.A. Glazed ware from the Belorechensky burial mounds of the 14th–15th centuries. *Rossiyskaya Arkheologiya = Russian Archeology*, 2015, no. 2, pp. 120–135. (In Russian)
2. Barbaro I. Travel to Tana. *Barbaro and Contarini about Russia. On the history of Italian-Russian relations in the 15th century*. Moscow: Nauka, 1971, pp. 136–161. (In Russian)
3. Vinogradov V.B., Narozhny E.I., Narozhnaya F.E. On the localization of the “Kremukh region” and the Belorechensky mounds. *Materialy i issledovaniya po arkheologii Kubani = Materials and research on the archeology of Kuban*. Iss. 1, 2001, pp. 124–137. (In Russian)
4. Volkov I.V. Once again about the localization of the Kremukh region and the map of Giacomo Gastaldo of 1548. *Materialy i issledovaniya po arkheologii Severnogo Kavkaza = Materials and research on the archeology of the North Caucasus*. 2003, Vol. 2, pp. 224–260. (In Russian)
5. Gavrilyuk N.A., Ibragimova A.M. Turbe of Khan Hadji Geray. Based on archaeological research materials from 2003–2008, Kyiv-Zaporozhye: Dikoye pole, 2010. 176 p. (In Russian)
6. Golubev L. E. Once again about the Kremukh region. *Materialy i issledovaniya po arkheologii Kubani = Materials and research on the archeology of Kuban*. 2003, Vol. 3, pp. 262–270. (In Russian)
7. Gorelik M.V. Golden Horde costume of the Caucasus (second half of the XIII–XIV centuries). *Materialy i Issledovaniya po Arkheologii Severnogo Kavkaza = Materials and Research on the Archeology of the North Caucasus*. Iss. 11, 2010, pp. 207–231. (In Russian)

8. Gulevich V.P., Hautala R. A little-known source about the embassy of Sigismund of Luxembourg to Caffa in 1412. *Zolotoordynskoye obozreniye = Golden Horde Review*, 2018, Vol. 6, no. 1, pp. 199–211. <https://doi.org/10.22378/2313-6197.2018-6-1.199-211> (In Russian)
9. Davanzo-Poli D. Craft and fashion in Venice in the XIII–XVIII centuries. exhibition catalogue. St. Petersburg: Izdatelstvo Gosudarstvennogo Russkogo Muzeya, 2006. 201 p. (In Russian)
10. Dode Z.V. Medieval costume of the peoples of the North Caucasus: essays on history. Moscow: Vostochnaya literatura Publ., 2001. 136 p. (In Russian)
11. Dode Z.V. Italy and the North Caucasus as reflected by a textile find of the 15th century from the Belorechensky burial ground. *Materialy po izucheniyu istoriko-kul'turnogo naslediya Severnogo-Kavkaza. Arkheologiya, krayevedeniye, muzeyevedeniye = Materials on the study of the historical and cultural heritage of the North Caucasus. Archeology, local history, museology*. 2013, Iss. 9, pp. 247–272. (In Russian)
12. Druzhinina I.A. Funerary monuments of the north-eastern Black Sea region and the North Caucasus of the XIII–XVIII centuries as a source on the history of the Adyghe peoples. Dissertation for the degree of candidate of historical sciences. Moscow, 2018. 622 p. (In Russian)
13. Druzhinina I.A. Mamluks in the North Caucasus in the 14th – early 16th centuries. *ByzantinoCaucasica*. Iss. 2. Moscow, 2022, pp. 201–232. (In Russian)
14. Druzhinina I.A. Connections between the Circassians of the Trans-Kuban region and the Mamluk Sultanate in the 14th – early 16th centuries. based on materials from excavations of the Belorechensky mounds. *Antiquities of the Northern Black Sea Region, the Caucasus and Central Asia: from the discoveries of N.I. Veselovsky to modern science: Materials of the international scientific conference dedicated to the 175th anniversary of Nikolai Ivanovich Veselovsky (1848–1918)*. St. Petersburg, 2024, pp. 170–172. (In Russian)
15. Emanov A.G. North and South in the history of commerce: based on materials from Kafa of the 13th–14th centuries. Tyumen: RUTRA, 1996. 225 p. (In Russian)
16. Zaitsev I.V. Kremuk-Kermuk and the “Tatar Corner” (towards an understanding of two medieval ethno-toponyms). Book of pictures of the earth. Moscow: Indrik, 2014, pp. 93–97. (In Russian)
17. Zevakin E.S., Penchko N.A. Essays on the history of the Genoese colonies in the Western Caucasus in the XIII–XV centuries. *Istoricheskiye zapiski*. 1938, no. 3, pp. 78–86. (In Russian)
18. Golden Horde and Black Sea region. Lessons from the Chinggisid Empire: exhibition catalogue. Moscow: Mardjani Foundation, 2019. 504 p. (In Russian)
19. Golden Horde: history and culture: exhibition catalogue. St. Petersburg: Slaviya, 2006. 264 p. (In Russian)
20. Ierusalimskaya A.A. Moshchevaya Balka. St. Petersburg: Izdatelstvo Gosudarstvennogo Ermitaja, 2012. 384 p. (In Russian)
21. Interiano G. Life and country of the Zikhs, called Circassians. Remarkable storytelling. La vita et sito de sichi, chiamati circassi. *Adygs, Balkars and Karachais in the news of European authors of the 13th–19th centuries*. Nalchik: Elbrus, 1974, pp. 46–52. (In Russian)
22. Kagazhev Zh.V. Late medieval Adyghe principality of Kemirgoy (Kremuk). *Vestnik Adygeyskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya «Regionovedeniye: filosofiya, istoriya, sotsiologiya, yurisprudentsiya, politologiya, kul'turologiya» = Bulletin of the Adyghe State University. Series “Regional studies: philosophy, history, sociology, jurisprudence, political science, cultural studies.”* 2011, Iss. 1 (74), pp. 55–59. (In Russian)
23. Karpov S.P. The Trebizond Empire and Western European states in the XIII–XV centuries. Moscow: Moscow State University Publ., 1981. 231 p. (In Russian)
24. Karpov S.P. Italian maritime republics and the Southern Black Sea region in the XIII–XIV centuries: problems of trade. Moscow: Nauka, 1990. 232 p. (In Russian)

25. Kramarovskiy M.G. Silver of the Levant and artistic metal of the Northern Black Sea region of the 13th–15th centuries. (based on materials from Crimea and the Caucasus). *Khudozhestvennyye pamyatniki i problemy kultury Vostoka*. Leningrad: Iskusstvo, 1985, pp. 152–180. (In Russian)
26. Kramarovskiy M.G. Gold of the Chinggisids: Cultural heritage of the Golden Horde. St. Petersburg: Slavia, 2001. 364 p. (In Russian)
27. Kramarovskiy M.G. Belorechensky burial ground and the question of the culture of the Kremuk province. Hermitage readings in memory of B.B. Piotrovskiy. St. Petersburg: Izdatelstvo Gosudarstvennogo Ermitaja, 2002, pp. 51–57. (In Russian)
28. Kramarovskiy M.G. Medieval street man. Golden Horde, Byzantium, Italy. St. Petersburg: Eurasia, 2012. 490 p. (In Russian)
29. Kuznetsov V.A. Adyge feudal possession of Kremuk. *Severny Kavkaz i kochevoy mir stepey Evrazii. 5 Minaevskiy chteniya po arkheologii, etnographii i krayevedeniyu Severnogo Kavkaza*. Stavropol: Stavropol State University Publ., 2001, pp. 128–130. (In Russian)
30. Kurmanovskiy V.S. Sabers from late medieval burials of the Kuban region in the collection of the archeology department of the State Historical Museum. *Military traditions in the archaeological context: from the late Latène to the late Middle Ages*. Tula: Kulikovo Pole, 2014, pp. 150–162. (In Russian)
31. Levasheva V.P. Belorechensky mounds. *Arkheologicheskii sbornik. Trudy gosudarstvennogo istoricheskogo muzeya = Archaeological digest. Proceedings of the State Historical Museum*. Vol. 22. Moscow: Izdatelstvo GIM, 1953, pp. 165–213. (In Russian)
32. Menshikova M.L. Chinese silk fabrics from Egypt. *Soobshcheniya Gosudarstvennogo Ermitazha = Digest of the State Hermitage Museum*, 1997, Iss. 57, pp. 56–61. (In Russian)
33. Miloradovich O.V. Kabardian mounds of the XIV–XVI centuries. *Sovetskaya arkheologiya = Soviet archeology*. 1954, Iss. 20, pp. 343–356. (In Russian)
34. Narozhny E.I. North Caucasus in the XIII–XV centuries: problems of political history and ethnocultural interaction. Abstract of the dissertation for the degree of Doctor of Historical Sciences. Vladikavkaz, 2010. 58 p. (In Russian)
35. Orfinskaya O.V. Terminological apparatus for describing patterned silk fabrics of the Middle Ages in museum collections: an illustrated manual for museum employees and specialists in museum and archaeological textiles. Moscow: Likhachev Russian Research Institute for Cultural and Natural Heritage, 2019. 122 p. (In Russian)
36. Report of the Imperial Archaeological Commission for 1896. St. Petersburg: tipografiya Glavnogo upravleniya udelov, 1898. 251 p. (In Russian)
37. Report of the Imperial Archaeological Commission for 1897. St. Petersburg: tipografiya Glavnogo upravleniya udelov, 1900. 191 p. (In Russian)
38. Report of the Imperial Archaeological Commission for 1906. St. Petersburg: tipografiya Glavnogo upravleniya udelov, 1909. 166 p. (In Russian)
39. Report of the Imperial Archaeological Commission for 1907. St. Petersburg: tipografiya Glavnogo upravleniya udelov, 1910. 157 p. (In Russian)
40. ‘A Gift to Contemplators’: Ibn Battuta’s Travels. Exh. cat. St. Petersburg: Izdatelstvo Gosudarstvennogo Ermitaja, 2015. 512 p. (In Russian)
41. Ravdonikas T.D. Essays on the history of clothing of the population of the North-western Caucasus (5th century BC – end of the 17th century). Leningrad, 1990. (In Russian)
42. Smirnov A.P. On the issue of the formation of the Kabardian people according to archaeological data. *Uchenyye zapiski KNII*. 1948, Vol. 4, pp. 65–90. (In Russian)
43. Treasures of the Golden Horde. Exhibition catalogue. St. Petersburg: Slavia, 2000, 346 p. (In Russian)
44. Teplyakova A.N. Fragments of velvet from the mausoleum in Khanly-dere (Bakhchisarai). *East (Oriens)*. 2016, no. 6, pp. 137–152. (In Russian)

45. Teplyakova A.N. Kaftan silk from mound 5 of the Belorechensky burial ground. *Trudy Gosudarstvennogo Ermitazha. Vizantiya v kontekste mirovoy kul'tury = Proceedings of the State Hermitage. Byzantium in the context of world culture*. 2019, Vol. 99, pp. 213–224. (In Russian)
46. Teplyakova A.N. Gold threads in the Northern Black Sea region in the XIV–XV centuries, aspects of trade and problems of attribution. Digest of scientific papers of the I Solkhat Readings. Black Sea region in the era of globalization: East and West in the culture of Crimea. Simferopol: IT "Arial", 2022, pp. 63–66. (In Russian)
47. Teplyakova A.N. Textile material from the Belorechensky burial ground in the collection of the State Hermitage: problems of attribution and dating. *Antiquities of the Northern Black Sea Region, the Caucasus and Central Asia: from the discoveries of N.I. Veselovsky to modern science: Materials of the international scientific conference dedicated to the 175th anniversary of Nikolai Ivanovich Veslovsky (1848–1918)*. St. Petersburg, 2024, pp. 211–213. (In Russian)
48. Teplyakova A.N. Fragments of a silk stripe from mound 9 of the Belorechensky burial ground. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Vostokovedeniye i Afrikanistika = Bulletin of St. Petersburg University. Oriental and African Studies*. 2025, no. 1 (in print). (In Russian)
49. Teplyakova A.N. Taffeta lance from mound No. 6 of the Belorechensky burial ground. *Kratkiye soobshcheniya Instituta arkheologii = Brief communications of the Institute of Archeology* (in print). (In Russian)
50. Uzlov Yu.A. The North Caucasus in the cultural and historical field of Eurasian civilization. *Teoriya i praktika obshchestvennogo razvitiya = Theory and practice of social development*. 2010, no. 1, pp. 267–287. (In Russian)
51. Khoroshkevich A.L. The Russian state in the system of international relations of the late XV – early XVI centuries. Moscow, 1980. 294 p. (In Russian)
52. Chkhaidze V.N., Druzhinina I.A. About the so-called Kasozh, Belorechensk and Old Kabardian “archaeological cultures”. *Kavkaz v sisteme kul'turnykh svyazey Yevrazii v drevnosti i srednevekov'ye. XXX «Krupnovskiyeh chteniya» Materialy mezhdunarodnoy nauchnoy konferentsii = The Caucasus in the system of cultural relations of Eurasia in antiquity and the Middle Ages. XXX “Krupnov Readings” Materials of the international scientific conference*. Karachaevsk, April 22–29, 2018, pp. 507–509. (In Russian)
53. Sharkova I.S. Russia and Italy: trade relations from the 15th to the first quarter of the 18th century. Leningrad, 1981. 208 p. (In Russian)
54. Schiltberger Johann. *Traveling through Europe, Asia and Africa*. Transl. by F.K. Brun. Baku: Elm, 1984. 86 p. (In Russian)
55. Atasoy Nurhan, Denny Walter B., Mackie Louise W., Tezcan Hülya. *Ipek: Imperial Ottoman Silks and Velvets*. London: Azimuth Editions, 2001. 360 p.
56. Bonito Fanelli R. The pomegranate motif in Italian Renaissance silks: a semiological interpretation of pattern and color. *La seta in Europa sec. XIII–XX*. Prato: Istituto internazionale di storia economica “F.Datini”, 1992. pp. 507–530.
57. *Brocarts célestes: Musée du Petit Palais Avignon. Exh. Cat.* Paris: Musée du Petit Palais, 1997. 134 p.
58. Carmignani M. *Tessuti ricami e merletti in Italia: dal Rinascimento al Liberty*. Milano: Electa, 2006. 360 p (In Italian)
59. Errera I. *Catalogue d’etoffes anciennes et modernes*, Bruxelles: Vromant, Lamertin, 1927. 420 p. (In French)
60. Frattaroli P. *I tessili medievali nell’entroterra Veneto dalla metà del XIII alla metà del XIV secolo. Aspetti tecnici y desinenze ornamentali. Tessuti nel Veneto. Venezia e la Terraferma*. Verona: Banca Popolare di Verona, 1993, pp. 191–228. (In Italian)
61. Hocquet J-C. *Venice and the Turks. Venice and the Islamic World: 828–1797*. New York, New Haven, London: The Metropolitan Museum of Art, Yale Universty Press, 2007, pp. 36–51.

62. Hoeniger C.S. Cloth of Gold and Silver: Simone Martini's Techniques for Representing Luxury Textiles. *Gesta*. 1991, Vol. 30, no. 2, pp. 154–162.
63. Klesse B. Seidenstoffe in der italienischen Malerei des 14 Jahrhunderts. Bern: Schriften der Abegg-Stiftung, 1967. 524 p. (In German)
64. Leclercq J-P. Quelques mots de technique. Brocarts célestes: Musée du Petit Palais Avignon. Exh. Cat. Paris: Musée du Petit Palais, 1997, pp. 31–38. (In French)
65. Lo Stile dello tsar. Arte e Moda tra Italia e Russia dal XIV al XVIII secolo. Exh.cat. Milano: Scira editore, 2009. 240 p. (In Italian)
66. Louca C., Valansot O. Étoffes mamelukes du Musée des tissus de Lyon. *CIETA-Bulletin*. 1994, no. 72, pp. 21–33. (In French)
67. Mack R.E. Bazaar to Piazza: Islamic Trade and Italian Art, 1300–1600. Berkeley, Los Angeles and London: University of California Press, 2002. 344 p.
68. Mackie L.W. The origins and influences of silk damasks in the Topkapi palace in Istanbul during the 16th century. *CIETA Bulletin*. 2003, no. 80, pp. 39–48.
69. Molà L. The silk industry of Renaissance Venice. Baltimore, London: Johns Hopkins University Press, 2000. 480 p.
70. Monnas L. Renaissance Velvets. London: V&A Publishing, 2012. 160 p.
71. Sardjono S. Velour ottomans ou italiens? Une étude technique. Venice et l'Orient 828–1797. Paris : Institut du monde arabe, Gallimard, 2006, pp. 192–203. (In French)
72. Seta, Oro, Cremisi. Segreti e tecnologia alla corte dei Visconti e degli Sforza. Catalogo della mostra. Milano: Silvana Editoriale, 2009. 192 p. (In Italian)
73. Velluti operati del XV secolo col motivo delle "gricce". Museo Nazionale del Bargello, Firenze: Studio Per Edizioni Scelte, 1986. 32 p. (In Italian)
74. Vocabulaire Français. Lyon: Publications du CIETA, 2005. 55 p. (In French)
75. Vocabulary of technical terms. Fabrics. Lyon: Publications du CIETA, 2006. 46 p.
76. Wardwell A.E. Flight of the Phoenix: Crosscurrents in Late Thirteenth-to Fourteenth-Century Silk Patterns and Motif. *The Bulletin of the Cleveland Museum of Art*. 1987, no. 74, pp. 2–35.
77. Wardwell A.E., Watt J.C.Y. When Silk was Gold: Central Asian and Chinese Textiles. Exhibition catalogue. New York: Metropolitan Museum of Art. 1997. 238 p.
78. Wilckens L. Mittelalterliche Seidenstoffe. Berlin: Staatliche Mussen zu Berlin, 1992. 136 p. (In German)

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Анастасия Николаевна Теплякова – научный сотрудник отдела Востока, Государственный Эрмитаж (191181, Дворцовая наб., 34, Санкт-Петербург, Российская Федерация); ORCID: 0000-0002-5460-8009. E-mail: teplyakova@hermitage.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Anastasiya N. Tepliyakova – Research Fellow of the Oriental Department, The State Hermitage Museum (34, Dvortsovaya nab., St. Peterburg, 191181, Russian Federation); ORCID: 0000-0002-5460-8009. E-mail: teplyakova@hermitage.ru

Поступила в редакцию / Received 29.06.2024

Поступила после рецензирования / Revised 12.08.2024

Принята к публикации / Accepted 2.09.2024